Муниципальное бюджетное учреждение
«Александровск-Сахалинская
централизованная библиотечная система»

Шлапаков В.А.

А память хранит:

Арковская долина
в воспоминаниях ее жителя

2012

63.3(2Рос – 4Сах)
Ш - 68

Шлапаков, В.А. А память хранит : Арковская долина в воспоминаниях ее жителя / Владимир Алексеевич Шлапаков ; муниципальное бюджетное учреждение «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система». – Александровск-Сахалинский, 2012. – 87с.: ил.

В издании использованы фотографии из личного архива В.А.Шлапакова, а также фотопейзажи Алексея Зуева.

©Шлапаков Владимир Алексеевич, 2012

©Муниципальное бюджетное учреждение «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система», 2012

Слово к читателю

Село Арково Александровск-Сахалинского района – одно из старейших в Сахалинской области. Название его в переводе с нивхского языка означает «селение, где водится большая корюшка». Арковская долина, где находится село, живописнейшее и пленительное место. Это о ней великий русский писатель Антон Павлович Чехов писал в своей книге «Остров Сахалин»: «Если художнику-пейзажисту случится быть на Сахалине, то рекомендую его вниманию Арковскую долину. Это место, помимо красоты положения, чрезвычайно богато красками, так что трудно обойтись без устаревшего сравнения с пестрым ковром или калейдоскопом».

В последнее время велико стремление восстановить подлинную историю своей «малой родины», выявить людей, творивших и живших на земле предков. Замечательно, что люди, увлеченные краеведением есть и нашем селе Арково. Автор книги – Владимир Алексеевич Шлапаков - старейший житель села. Это человек - влюбленный в свою малую Родину. Он частый гость сельской библиотеки, интересный собеседник, много читает, особенно краеведческую литературу, пишет стихи, замечательно поет, увлекается рыбалкой. Его книга «А память хранит» представляет собой интереснейшие и подробнейшие воспоминания о жизни и судьбе Арково во второй трети XX столетия.

И.В.Шурыгина,
заведующая Арковской сельской библиотекой

Предисловие от автора

Уже давно у меня появилась мысль о том, что неплохо бы было описать жизнь Арковской долины с тех пор, как я стал помнить. Конечно, кое-что уже забылось, кое-что просто не отложилось в памяти, потому что в свое время этому я не придавал значения или это мне было просто не интересно. Но то, что я помню и как помню, что слышал от своих родителей, я постараюсь описать с полной правдивостью и подробностями.

Может быть не все будет достоверным в рассказах знакомых мне людей и моих родителей, за это я не ручаюсь, но в том, о чем я буду писать по своим воспоминаниям, сомневаться не стоит.

Итак, начну. Я, Шлапаков Владимир Алексеевич, коренной сахалинец, кроме того, коренной арковчанин. Родился я 22 сентября 1937 года в больнице села Арково-рудник, где в это время была родильная палата.

Кроме того, с Сахалином я связан еще более тесными связями. Моя бабушка, мать моего отца, Шлапакова Софья Тимофеевна 1894 года рождения, была дочерью каторжан, а родилась она в селе Лужки, ныне, по-видимому, Луговое на юге Сахалина…

Свое родное село больше чем на полгода я покидал дважды. Первый раз я уезжал в Арги-Паги, где жила моя сестра. Проживая у нее, я учился в восьмом и девятых классах. Второй раз я уезжал на работу в экспедицию «Дальнефтьгеофизика». Тогда я познакомился с природой и географией южной части Сахалина от селенья Буюклы и до г.Анивы. Работал я в топографической бригаде экспедиции, поэтому мое перемещение было довольно быстрым. Посмотрел Сахалин за время работы в экспедиции я довольно-таки хорошо.

Вообще-то можно считать, что свои семьдесят три года я прожил в своем родном селе.

Может быть от того, что непосредственно рожденный в селе Арково-рудник и живущий здесь же, я на данный момент его старейший, чуть ли не в единственном числе житель, может быть от того, что некоторые «всезнайки» перевирают историю села, может

быть, настоятельная просьба работника нашей сельской библиотеки И.В. Шурыгиной, которой я неоднократно рассказывал некоторые эпизоды истории нашего, моего родного села, и подтолкнули меня описать его историю. И я согласился. Не знаю получится ли? Попробую.

Описание Арковской долины

Село Арково-рудник расположено в Арковской долине в шести километрах от моря. Село Арково-рудник самое молодое из сел с названием Арково.

Сама долина неширокая, протянулась от Камышева перевала до моря. Общая протяженность долины 20-21 километр. По всей ее длине, петляя, течет небольшая, неглубокая, с прозрачной водой, довольно быстрая, с каменистым дном, своенравная речка Арково. Правда, во время дождей она может очень быстро собрать со склонов гор столько воды, что превращается в такой мутный, бурный, такой бешеный поток, который не может ничто сдержать. В такое время она, подмывая берега, смывает деревья и кустарники, устраивая из них заторы. Не раз во время паводков она смывала мосты на автодороге, подмывала саму автодорогу. Да и вообще, река за один дождливый период может переместиться с одной стороны долины чуть ли не на другую. Были случаи, когда наша проказница смывала и хозяйственные постройки и даже жилые дома.

В речушке постоянным жителем является мальма, но весной на нерест заходит корюшка, таймень, летом сима, горбуша. Ближе к осени заходит кунжа. Но, несмотря на то, что речка в настоящее время стала намного чище, ведь по всей ее длине не осталось ни одного промышленного предприятия, да и населения к концу 1945 года, в одном только Арково-рудник, было намного больше, чем сейчас в трех селах вместе взятых, рыбы стало меньше. Даже мальмы. А казалось, все должно быть наоборот.

Да, народ стал меньше жалеть свое богатство. Раньше, в мое детство, я никогда не видел в речке запруд с мордушами, а сейчас… загораживают речку, ставят мордушу и даже некоторые умудряются не снимать ее круглосуточно. А что, разве в то время народ жил сытнее и богаче? Да нет!

А что делается в устье речки, когда идет горбуша. Отойдя от устья сто метров, где-нибудь за кустами, перегораживают полностью речку и … о воспроизводстве тогда можно только мечтать.

Люди, где же наша совесть? Что мы оставим нашим детям и внукам?

Вообще-то, Арковская долина очень красивое место. Окруженная не слишком высокими и не слишком крутыми горами, покрытыми смешанным лесом, она красива во все времена года, особенно осенью. Где природа берет такие краски? Ведь каждое деревце раскрашивается по-своему. Своей отдельной кистью. Сколько здесь всяких цветов и оттенков? Но так было не всегда.

Где-то перед войной в долине случился очень сильный пожар. Тогда-то и выгорела старая тайга. И это лишь один эпизод. В дом моих родителей тогда собрали детей, наверное, со всего поселка. Я помню, что детей было много, и что дом постоянно поливали водой, и что в одном месте вода даже потекла в квартиру. Воду качали из речки и колодца. Почему собрали детей именно в наш дом, я не знаю: или потому что вода была рядом, или потому что дом был новый, просторный и туда можно было поместить почти всех малолетних детей поселка. Но поселок от этой страшной стихии людям все же удалось отстоять, хотя, по словам моей матери, люди выбивались из сил, потому что, как она рассказывала, не успеют потушить в одном месте, как загорается в другом. И так продолжалось довольно долго. Как она вспоминала, среди населения поползли слухи, что это, мол, проделки японцев, что это они поджигают. Но то, что склоны всех сопок вокруг поселка, да и до самого моря, стали покрыты вместо тайги обгорелыми пнями и деревьями, это я помню точно.

Как люди смогли тогда отстоять поселок, для меня это до сих пор остается загадкой.

Но природа почти всегда исправляет ошибки человека. Стала исправлять их и на этот раз. На гари начала появляться трава. Затем появились кустарники. Среди кустарников преобладала малина. Ох, сколько же тогда было малины. Затем появились первые деревца. Стали сгнивать обгоревшие пни и упавшие деревья. По сопкам стала расти довольно-таки сочная и в большом количестве трава. На сопки стали гонять скотину. Пасли скотину обычно ребятишки. Вот в один из дней, когда пацаны пасли коров, мы опять чуть не устроили пожар. Я тоже в этом принимал участие. Пасли коров по сопкам. Я и моя сестра пасли

свою и бабушкину коров, разумеется, с такими же «пастухами» как и мы. Кто-то внес предложение напечь картошки. Предложение приняли. Развели костер у толстой полусгнившей валежины. Когда картошка испеклась, мы, зная то, что костер надо обязательно тушить, завалили его где землей, где коровьими лепешками и на этом успокоились. Тут подошло время гнать буренок домой, что мы с удовольствием и с чувством выполненного долга и спокойной душой сделали. Но когда стемнело, на бугре, где мы пасли коров, вдруг полыхнуло пламя. Народ, конечно же, кинулся тушить, но поскольку воды рядом не было, людям пришлось повозиться. На утро всем пастухам было растолковано правило пожарной безопасности. Втолковывали его не только устным толкованием для головы, но и более действенным методом по тому месту, которое приспособлено как для сидения, так и для лучшего усвоения нужного урока. Разумеется, что после урока многие из нас предпочитали пореже садиться.

Но как только сопки начали покрываться кустарником, люди стали нанимать пастуха.

И все-таки, надо отдать должное селянам того времени, до чего же все они были трудяги. Ведь люди работали, а в поселке было больше сорока голов коров и несметное количество коз. Чтобы содержать такое стадо, нужен труд и труд великий.

После пожара сопки стали обрастать молодым лиственным лесом, где появились и ягодники. Появилось много грибов. Грибы почему-то сначала стали расти на южных склонах сопок, а уже потом и на северных. Особенно много было груздей. Грибов, конечно, и сейчас в нашей долине достаточно. Только не ленись.

Но хватит хвалить горы, пора похвалить и долину. В верховьях долин, начиналась граница колхозной территории от 25 км. и до 19 км., это с восточной стороны села. С западной стороны села граница колхозной территории проходила по ручью, который протекал с правой стороны долины и полностью пересекал долину до впадения в речку. Вся колхозная территория от двадцать пятого километра, где это было возможно, использовалась колхозом «Серп и Молот» в качестве сенокосов. Там, где трава не подходила для заготовки сена или не позволяла местность, готовился силос, который там же укладывался в

ямы, а потом лошадьми доставлялся на корм скоту. Сено с полей вывозилось также зимой. Жители рудника готовили сено для своих буренок и коз за пределами колхозной территории и по горам. Благо после пожара трава росла довольно бурно.

Где-то в начале пятидесятых годов, по склонам выгоревших сопок стали сажать новый лес: сосну, лиственницу, ель. Сажали лес в основном подростки под руководством лесничих. Здесь, по Арковским сопкам посадками леса руководил лесничий Еремин Иван и Кожемякин. Начиная от западной границы села Арково-рудник, колхозная территория до самого Берега Арково использовалась под посевы картофеля и других овощных культур.

Еще одна особенность Арковской долины состоит в том, что сама долина неширокая и по ней протекает очень извилистая речка. И вот речушка, во времена моего детства, тринадцать раз пересекала автодорогу и четыре раза узкоколейку.

Вот и закончил я описание нашей долины.

А теперь перейду к описанию того, что находилось в долине во времена моего детства, где были поселения и чем занимались люди в этих поселениях.

31-29км

Чтобы все было по порядку, описание начну от границы, разделяющей Тымовский и Александровский районы, которая проходила по Камышеву хребту. Привязку населенных пунктов и всех примечательных мест я буду вести к автодороге по старому километражу, правда, он за мою жизнь менялся несколько раз. Если б у меня была подробная карта местности, я б точно смог отметить все, о чем буду рассказывать. Но я попробую хотя бы схематично отметить дорогу, узкоколейку, мосты, поселки и все остальное.

Почти у самой верхней точки перевала через Камышовый хребет стоял знак «31 км», а чуть выше щит, на котором было написано: с одной стороны «Тымовский район», а со стороны Арковской долины – «Александровск-Сахалинский район». Еще чуть выше этого щита влево была дорога. Если по ней поднимешься метров десять, то выйдешь как

раз к железнодорожным путям узкоколейки Арково-берег – Дербинск, так в то время назывался Тымовск. Здесь же на площадке находился и домик станции, или как ее звали солдаты – точка.

Узкоколейка обслуживалась и эксплуатировалась воинской частью, которая располагалась в поселке Арково-рудник у самой западной границы села.

Станция Камышовый перевал была обустроена несколькими домиками и несколькими путями для формирования составов и их разминовки. Со стороны Арково до перевала мотовозики поднимали по два вагона, а спускали с перевала по четыре. По этой узкоколейке в Дербенск, и вообще в центральную часть Сахалина, доставлялись как продукты и товары народного потребления, так и грузы для воинских частей.

Строили эту узкоколейку рабочие батальоны, в состав которых входили люди, непригодные к строевой службе. В одном из таких батальонов работал и родной брат моего дедушки, Шлапаков Родион Афанасьевич. Узкоколейку эту строили во время Великой Отечественной войны. О том, насколько трудна была эта работа можно судить по тому, сколько там было перемещено грунта, сколько было сооружено переходов через распадки. Сколько было построено мостов. Да каких мостов! Это же не мосты, а произведения искусства! Самый высокий мост находился на Тымовской стороне перевала напротив тридцать пятого километра, второй по высоте – на стороне Александровского района перевала. Построен он был через первый распадок выше станции «Ущелье». По склонам сопок узкоколейка резко уходила влево от автодороги, чтобы потом встретиться с ней на 21 километре автодороги.

Автодорога с перевала серпантином, очень круто спускалась к подножью хребта, пересекая распадок, на котором был построен самый высокий мост на узкоколейке (ил. «*Карта 1. Арковская долина от 31 км (граница) до 29 км»).*

Впоследствии, этот мост на автодороге был разобран, а дорога проложена левее от него. Влево от моста в то время была довольно-таки ровная поляна, на которой стоял двухквартирный дом, построенный, по-видимому, для дорожных рабочих.

Возле дома были огороды. От моста автодорога еще метров сто довольно круто спускалась в Арковскую долину. От того места, где она пересекала ручей, уже без больших подъемов и спусков устремлялась в Арковскую долину.

Ну что ж, продолжим наше медленное путешествие по автодороге. Сразу после пересечения дороги с ручьем, дорога огибает сопку у самой ее подошвы, с правой стороны долины. Ручей бежит буквально в метре от дороги. Больше ни тому, ни другому нет места, чтобы отодвинуться друг от друга. Но вот обогнув сопку, или дорога, или ручей, немного отодвигаются друг от друга. Но не надолго. И вот уже ручей опять рядом. И так неразлучно они тянутся до самого места, где ручей сливается с другими; уже объединившись, оба ныряют под мост. Ручей устремляется к правому склону долины, а дорога к левому. Но это длится совсем недолго, максимум сто метров и ручей снова устремляется к левому склону долины. (Сейчас дорожники, видно учитывая любовь ручья к левому склону, проделали речке новое русло. Дорогу спрямили, а мосты совсем ликвидировали). У места слияния ручьев и до узкоколейки раньше была тропа. Сейчас она заросла.

29-27км

Но вернемся к старому ручью или теперь уже к речке. Вытекая из-под второго моста, она устремляется к левому склону. Порой она отходит от дороги метров на пять-семь, а порой прижимается к самой дороге. Дно в этом месте крупнокаменистое и порожистое. Дорога же в этом месте прижимается, как может, к правому склону.

С левого склона долины, метрах в двухстах от ниже расположенного моста, находится распадок, о котором отдельно несколько слов. В верховьях этот распадок пересекает узкоколейка. Для стока в распадке была устроена труба, а сам распадок завален грунтом и проложена узкоколейка. Впоследствии, эту трубу забило хламом, и вода не стала успевать стекать. И вот однажды во время осенних дождей озеро переполнилось и размыло насыпь. Вся масса воды устремилась вниз по распадку, а затем по Арковской долине к морю. Во время этого паводка было смыто три автодорожных моста: на 28 км, на 26 км и в

Арково. Дорога, без поворота дойдя до моста и пропустив речку, пошла левой стороной долины. Долина от этого моста становится заметно шире, а потому дорога и речка немного отходят друг от друга. Местами даже метров на 50-80.

Здесь после пожара даже появились поляны, заросшие травой, пригодной для заготовки сена. Вот эти-то полянки и использовали для заготовки сена жители села Арково-рудник.

Метров 100-150 дорога идет по левому склону долины, затем постепенно начинает отодвигаться от него, и в этом пространстве образовалось болото или оно там и было всегда. Пройдя несколько сот метров вдоль болота, дорога опять упирается в выступающий левый склон и начинает огибать выступ склона. В этом месте начиналась дорога к поселку 27 км. Она брала свое начало от самой дороги и шла по левому склону отрога до самой поляны, на которой и был раньше поселок. Автодорога, огибая выступ, выходила на противоположную сторону выступа, где пересекалась с довольно-таки крупным ручьем.

Речка же, пройдя под мостом на правую сторону долины, старательно прижавшись к склону и копируя его очертания, уже не так стремительно течет по долине. Вот так мы и добрались по речке и дороге до 27 км.

Но оставим на время речку, долину и дорогу, и вернемся опять на Камышовый перевал к домикам станции и узкоколейки, и совершим теперь путешествие по ней.

От станции «Перевал» железная дорога уходила по склону сопки довольно далеко от автодороги. Доходя до распадка, который в этом месте был довольно - таки неглубоким, она пересекала его по насыпи и, выйдя на склон соседней сопки, огибала ее, повторяя все ее очертания, и выходила к очень глубокому распадку. Через этот распадок и был построен второй по высоте на узкоколейке мост. О, какой это мост!

Попробую описать его конструкцию.

Внизу, на дне распадка, было выложено из камня три террасы метра на полтора-два высотой. По-видимому, под этими террасами, да по-другому и быть не может, сооружено какое-то водопропускное сооружение. Но, несмотря на то, что я пацаном неоднократно был на этом мосту, до основания этих террас я ни разу не спускался. В эти

террасы были установлены спаренные сваи. На эти сваи уложены насадки из толстых бревен. Выше, на эту насадку крепились сваи, на которые делалась еще одна насадка, на нее опять крепились сваи и так до верха. На последней верхней насадке укладывались прогоны из брусьев сантиметров по 50 по стороне. Под каждую нитку путей было уложено по два бруса, стянутых между собой болтами. Поверх этих прогонов укладывались шпалы через двадцать сантиметров одна от другой. На шпалы укладывались рельсы основного пути и направляющие. Как основные, так и направляющие пути настилались из рельс типа Р-18. По обеим сторонам путей были проложены из плах проходы для людей и установлены перила с нишами. В нишах находились ящики с песком.

Все сваи между собой были связаны полубревнами и болтами. Кроме того, что опоры связаны в поперечном сечении дороги, они, опоры, связаны и в продольной плоскости моста. Так что, если на мост посмотреть со стороны, то представится, что распадок перегорожен деревянными кружевами. Мост смотрелся очень красиво. Но если вдуматься в то, сколько же человеческого труда было вложено только в один этот мост! И все это делалось, по-видимому, вручную. Ведь сколько сил нужно было только для того, чтобы уложить хотя бы сверху террас все видимые камни. Уму непостижимо. А камни-то по всем террасам уложены один к одному. Нет, это действительно произведение искусства.

Жаль, что тогда у меня не было возможности приобрести фотоаппарат. Да наверное в те годы я еще и не задумался бы над тем, чего же стоит это сооружение, сколько труда, финансов, и как можно создать такое? Но неужели никто не сделал фотографию этого моста? А жаль. И ведь создавалось все это вручную. Хотя на левой стороне узкоколейки, у верхней части моста стоит какая-то лебедка на гусеничном ходу (ил. «*Рис. 1 Примерно вот так выглядят опоры мостов на узкоколейке»).*

Дальше за мостом узкоколейка опять огибает следующую сопку, повторяя все ее повороты, и спускается в распадок, где находилась станция «Ущелье». Там такой сложности в сооружении моста нет. Сам распадок довольно узкий, с крутыми и высокими склонами. По

распадку протекает довольно большой, по меркам Арковской долины, и бурный ручей. Но так как узкоколейка выходила почти к самому дну распадка, то особо сложных сооружений строить здесь не пришлось. Единственное, что было сделано, это выкладка стенки из камня от входной стрелки разминовки и до ее конца. У входной стрелки разминовки был построен мост на ряжах. Мост невысокий; от воды до головки рельса примерно метра полтора. Стенка из камня предназначалась для предотвращения размывания берега и в связи с этим – сползания путей. Применения бетона для строительства стенки, да и вообще по всем объектам узкоколейки, я не заметил. Использовался камень и дерево.

Станция «Ущелье» была устроена так, что там можно было совершать один маневр: перегонка мотовоза из «головы» состава в «хвост». Дойдя до «Ущелья», мотовоз ставил состав на одну ветку разминовки, отцеплялся, огибал по другой ветке состав, прицеплялся к хвосту состава и тянул его до станции «Перевал». В каждом составе один из вагонов имел тормозное устройство. Перегонка мотовоза была необходима в любом случае. Спускался ли груз или порожняк с Камышей или поднимали его на Камыши.

Домик самой станции стоял в метрах трех от входной стрелки разминовки и метрах полутора-двух от пути из Арково.

За задней стеной домика был крутой склон сопки. Такой же крутой, но более мрачный на вид, был и противоположный склон распадка. Отойдя в сторону от станции в сторону Арково метров на 200, попадаешь в ворота, пробитые в скалах. С левой стороны возвышается высокая, почти отвесная, скала, а с правой стороны – скала пониже. Скала сложена из крупнозернистого песчаника. Длина этого прохода метров 30-40. Отбитый камень сброшен в распадок вдоль узкоколейки.

Выше от путей, где-то примерно на середине склона, растет стланиковый дуб.

От самой станции узкоколейка почти правильной полуокружностью, огибая сопку по ее склону, тянется в сторону Арково. Но, обойдя сопку, она опять упирается в небольшой и неглубокий распадок, пересекает его по насыпи. В этом месте на срезе склона попадаются выходы пластов угля. Вообще-то пейзаж на этом

участке глаз не радует: хвойные деревья да камыши. Все как-то сумрачно и давит на психику, вызывая какую-то тревогу.

Пройдя этот распадок, узкоколейка с небольшими отклонениями, параллельно автодороге, медленно спускается с хребта, все ближе приближается к Арково. На этом пути, если внимательно присмотреться, можно узнать много интересного. Так, где-то в районе 28 км автодороги, узкоколейка пересекает еще один распадок, про который я уже говорил. Так вот, в этом распадке была уложена водопропускная труба, а через распадок была отсыпана насыпь. Но так как дорога не эксплуатировалась и водопропускные сооружения никого не интересовали, водопропускная труба забилась всяким хламом. А в результате этого выше насыпи образовалось озеро. Однажды, во время сильных дождей, озеро переполнилось и стало размывать насыпь. И это ему удалось. Вниз, непосредственно в долину, устремились потоки воды и камней. Благо камни в основном в ложе распадка, а вот вода лавиной ринулась по руслу реки, круша все на пути. Первым ей попался мост на 28 км, это недалеко от распадка, она его смыла. Добравшись до моста на 26 км, она смыла и его. По пути к морю, она смыла еще мост в самом Арково.

Отойдя от злополучного распадка, узкоколейка пересекает еще один распадок, но уже по мосту. Мост этот не слишком большой и высокий. И вот метров через 100-150 появляется поляна. Об этой поляне разговор будет особый.

На поляне, куда вышла узкоколейка, была расположена станция «27 км». Станция располагалась в двухквартирном доме. Здесь были уложены пути разминовки. Дом, где располагалась станция, был нестандартным, как на всех станциях, а настоящий жилой дом довольно старой постройки. Рядом с тыльной стороны дома метрах в трех-четырех, проходила узкоколейка. Со стороны входа в дом, в метре от него проходила дорога до ямы для опилок. За дорогой, вплотную к ней, была уложена ветка разминовки длиной метров пятьдесят-шестьдесят.

Как я уже говорил, от автодороги до поляны по склону отрога шла дорога. Дорога была широкая. По ней свободно проходила автомашина, груженая сеном.

Где-то примерно на середине дороги был мост через небольшой ручей. Затем он сгнил и за ненадобностью никем не восстанавливался, и там осталась только канава.

Выше этой канавы слева, если смотреть вверх по направлению дороги, стоят несколько кустов. За этими кустами, где крутой склон сопки несколько отодвигается от дороги, между склоном и дорогой было видно несколько захоронений (холмиков). На одном из них стоял крестик. Крест был такой же формы, как на картах. Так как поселок существовал, по-видимому, довольно долго, я не исключаю, что захоронения были, могли быть и по другую сторону дороги. Но, ни тогда, да и вообще я к этому особого интереса не проявлял. О том, что поселок существовал довольно долго, я делаю вывод из того, что когда у нас там был сенокос, то мы находили бутылки с японскими иероглифами. А японцы, как известно, ушли с Северного Сахалина в 1925 году. Значит, японские бутылки позже 1925 года попасть туда не могли. Отсюда следует, что поселок уже функционировал до 1925 года во время японской оккупации. О том, что поселок существовал в сороковых годах, говорит такой факт: мои родители ездили на велосипедах в магазин. Зарегистрировались они 31 мая 1933 года. Даже если взять эти даты крайними в существовании поселка, то уже получается 8 лет. Да плюс N-ное число лет до 25 года, плюс N-ное число лет после 1933 года.

Дорога от кладбища до узкоколейки поднималась ровно, без поворотов, и лишь пересекая узкоколейку почти под прямым углом, поворачивала вправо к распадку. У поворота дороги протекал небольшой ручеек.

Влево по ходу дороги от пересечения ее с узкоколейкой метрах в пяти был колодец с хорошей питьевой водой. Влево и вправо от выхода дороги был когда-то довольно-таки большой поселок. Влево от выхода дороги на поляну и влево же от узкоколейки в то время, это 45-46 года, были хорошо видны те места, где раньше были постройки. Так вот, в этой стороне таких мест было четыре. Вправо от поворота дороги и до распадка выше ее девять таких мест. Ниже дороги остался один дом, где была расположена станция и четыре места, где когда-то стояли постройки и лесопильная яма для сбора опилок. У западной границы

поселка в распадок спускалась широкая тропа до довольно большого ручья. Тропа была сделана для того, чтобы брать воду из ручья (ил. «*Карта 2 Арковская долина от 29 км до 27 км»).*

В низине у лесопильной ямы растет черемша. Посажена ли она бывшими жителями села или дикая – не знаю, но растет. На поляне раньше росла очень хорошая трава, но потом на поляну стал наступать камыш, скрывая те места, где когда-то жили люди. Нашествие камыша – это или следствие прошедшего здесь пожара, или какие другие причины, но растет он очень буйно.

Откуда брали лес для лесопилки, я не знаю, но то, что я нигде вокруг поселка не встречал волоков – это точно. Хотя сопка, которая является продолжением поляны – лысая. На ней присутствовали пни. Куда и на чем отправлялись продукты лесопиления, я тоже не знаю.

Еще одна особенность этой поляны в том, что там много змей. Не знаю, всегда их там было столько или откуда-нибудь они мигрировали, но все то время, когда у нас там был сенокос, их там было очень много. Я ни до этого, ни после никогда не встречал такого обилия змей на таком небольшом пространстве. Вот вроде бы и все примечательности этой поляны в отрогах Камышева хребта. На склонах распадка, в который когда-то своей западной границей упирался поселок и на склоне горы, которая поднималась от поляны, в то время было очень много голубицы. Но оставим в покое то место, где когда-то жили и трудились люди и о котором все меньше и меньше знают, да и вообще вспоминают. Так устроена жизнь (ил. «*Карта 3 Ликвидированный поселок»).*

27-25км

Покидая станцию «27 км», узкоколейка проходит прямо и упирается в глубокий и довольно широкий распадок, по которому течет ручей, большой для Арковской долины. Раньше в него заходила горбуша. Через этот распадок был построен мост, наверное, второй по высоте и длине на склонах Камышева хребта в Арковской долине.

Пройдя через мост и немного отвернув, узкоколейка по склонам сопок, которые здесь на удивление плоские, а от того и узкоколейка по

ним проходит довольно ровно, без больших поворотов спускается в Арковскую долину. На этом участке от 27 км построены еще ничем ни примечательные два моста. В долину узкоколейка спускается в районе 24 км. Но сюда мы еще вернемся, когда спустимся по автодороге и речке от 27 км, где мы ее оставили, уйдя в поселок.

Итак, если вы помните, автодорогу и ручей мы оставили в том месте, где дорога, огибая выступающий склон гор с левой стороны долины, упирается в довольно-таки крупный для Арковской долины ручей, пересекает его по мосту и еще метров сто проходит у самого левого склона долины с довольно большим уклоном. В конце спуска по левой стороне дороги опять образовалось болото. Оно тянулось почти до самого моста, оставляя место лишь для проезда с дороги к склону сопок, где находилось подсобное хозяйство шахты «Арково». Там находились парники и поля, вернее будет сказать, участки с посевами моркови, свеклы, капусты и картошки. Участки были небольшие, но, по-видимому, достаточными для нужд шахты.

С правой стороны дороги от ее пересечения с ручьем и до конца спуска была поляна, на которой, как мне рассказывала мать, раньше была вторая лесопилка, где работали жители поселка 27 км.

В моей памяти на этой поляне был сенокос поселкового совета, так как тогда в ведении поссовета была лошадь, соответственно к ней был приставлен конюх-возчик. Для чего поссовет имел лошадь, не знаю, но по моим соображениям, по-видимому, для оказания помощи селянам тягловой силой.

Удивительное дело, несмотря на свою любовь, как я заметил, к левой стороне долины, речка в этом месте более двух километров очень плотно прижимается к правой стороне и почти не отходит от правых склонов от моста на двадцать восьмом километре до моста на двадцать шестом километре.

Ниже того места, где впадает в речку ручей, который протекает по распадку мимо поселка 27 км, метрах в двадцати, с правой стороны долины впадает в речку другой ручей гораздо меньших размеров.

Приняв в себя воды этих источников, речка становится шире и местами вымывает довольно глубокие ямы.

Перед самым мостом на двадцать шестом километре речка резко устремляется влево, но вскоре поворачивает и течет почти посередине долины, медленно смещаясь влево, чтобы на двадцать пятом километре вплотную прижаться к левым склонам сопок. Автодорога, пройдя по мосту на 26 км, теперь вместо речки прижимается к правым склонам, проходит с полкилометра прямо, затем огибает выступающие в долину подножья сопки и до 25 км идет совершенно ровно, пересекая еще один ручей, текущий с правого склона.

По этому ручью и проходила граница между землями колхоза «Серп и Молот» и землями госфонда. Метрах в 50-ти выше ручья по долине когда-то росли огромные кусты калины, потом это место почему-то заболотилось и калина пропала. От ручья почти до 24 км по правой стороне дороги, между дорогой и сопкой, находится болото шириной метров 5-10. По левой стороне от дороги и до речки были поля, на которых колхоз готовил сено. По кустам выкашивали лопухи, из которых готовили силос, который здесь же укладывался в ямы. Сено стоговали тоже на полях и лишь зимой перевозили на фермы (ил. «*Карта 4. Арковская долина от 27 км до 25 км»).*

25-23км

Спускаясь с Камышева перевала вниз по Арковской долине, мы добрались уже до 25 км автодороги Александровск – Тымовск (в то время Дербинск), где проходила граница землями госфонда и землями колхоза «Серп и Молот», которому они были отданы на вечное пользование.

Посмотрим же, как использовались эти земли.

По правой стороне дороги, почти до самого ручья, между горами и дорогой, шла неширокая полоса заболоченного кустарника. Она тянулась до 24 км. По левой же стороне дороги, тоже почти от самого ручья, во всю ширину долины, что оставалась между дорогой и речкой, которая здесь вплотную прижималась к склонам гор, раскинулось обширное поле, на котором колхозники готовили сено. Поле оканчивалось примерно в том же месте, что и болото с противоположной стороны дороги.

У западной границы поля речка, круто поворачивая вправо, пересекает долину. Достигнув дороги, она как бы отталкивается от нее, но уже не так круто направляется к левым склонам. Но словно чего-то испугавшись, начинает свой плавный поворот вправо и, опять приблизившись к дороге, ныряет под мост, чтобы, вынырнув из-под него, устремиться к правым склонам долины. В излучине, что образует речка, поворачивая вправо, с левой стороны дороги было тоже поле, обустроенное для сенокошения. С правой стороны дороги в этом месте между дорогой и сопкой тоже было поле для сенокошения, на котором у сопки росло много кислицы. Западной границей этого поля была дорога, которая шла от автодороги в Журавлевскую падь, пересекала ручей и выходила на поляну, на которой были военные склады. Близко к этой поляне солдаты, что охраняли эти склады, нас не пускали. Хотя непосредственно с солдатами мы общались, когда ходили колоть острогами на речке рыбу.

Точно описать сколько там было складов даже приблизительно я не могу, потому что нас и близко не подпускали к территории складов.

В Журавлевской пади вверх по течению ручья, там, где он раздваивается на склонах сопки, которую он омывает, растет много черемши. На этой же сопке растет древовидный дуб довольно крупных размеров.

Ручей по Журавлевской пади протекает довольно большой. В нем обитает много мальмы. Ручей впадает в речку совсем не далеко от моста. Речка на этом участке, т.е. от моста 24 км до моста на 23 км настолько извилиста, что там нет вообще ни малейшей полянки между дорогой и сопками для чего-нибудь пригодной. На протяжении 23 км речка не прижимается к горам, а рядом с дорогой проходит почти посередине долины.

Узкоколейка, которую мы оставили на 25 км, почти по прямой доходит до 21 км. На этом участке узкоколейки – один ничем не примечательный мостик.

На 24 км узкоколейка полностью спускается в долину. В том месте, где узкоколейка спускается в долину, с левой ее стороны была поляна, на которой были развалины (остатки) какого - то строения. Что это за развалины я точно не знаю: кто говорит, что здесь раньше была

заимка Уховых, а другие – что здесь был постоялый двор. Хотя я больше склонен верить первому варианту, потому что моя мать рассказывала, что постоялый двор был во втором Арково и хозяином его был некто Борисевич. А содержать постоялые дворы на расстоянии двух километров один от другого, по моему мнению, нет никакого смысла.

К поляне от автодороги идет дорога. Если выйти по этой дороге к поляне, то увидишь, что с левой стороны и прямо перед тобой поднимаются довольно крутые горы. С правой же стороны поляна переходит в заросшее болото, которое заканчивается у выступающего пологого склона, на котором стоял домик станции «23 км».

С правой стороны узкоколейки до самой дороги, а затем речки было поле для сенокошения.

На этом поле напротив домика станции была устроена тупиковая разминовка с входной стрелкой со стороны Арково. Вниз со склона отрога за домиком протекал небольшой ручеек. За ним так же было поле для сенокошения, имевшее форму сапога (ил. *Карта 5 Участок Арковской долины от 25 км до 23 км»).*

23-21км

Чем дальше от перевала мы продвигаемся по долине, тем больше встречается мест, пригодных для использования их в сельском хозяйстве. И колхоз «Серп и Молот» в полной мере, как мне кажется, использовал их.

Рядом с тем полем, что похоже на сапог, через небольшую заболоченную полосу было еще одно поле для сенокоса. Оно тянулось до того места, где пологий отрог почти подходит к узкоколейке. На этот отрог вела дорога, и весь восточный склон отрога был распахан. На этом поле колхоз сажал картофель, картофель занимал поле, которое тянулось от дороги, идущей на отрог, вдоль узкоколейки – до самой речки и на другой стороне узкоколейки, между дорогой и узкоколейкой. Распахано было поле и засаживалось картофелем сразу за мостом на 22 км справа от автодороги.

Те места, где нельзя было готовить сено и сажать сельхозкультуры, колхоз выкашивал под силос.

От моста на 23 км и до самой Самохинской пади между дорогой и сопкой расположено поле для сенокошения. Вот примерно на середине этого поля, почти у сопки, якобы стоял японский склад с оружием. Его якобы сожгли. Да, в этом месте в мое детство было черное пятно, там почему-то не росла трава. Мы, будучи пацанами, конечно пытались проводить там археологические раскопки. Иногда нам сопутствовал успех и мы находили гильзы и японские пули с округлыми носками. Эти пули у нас очень ценились при игре в пульки. Попадалась и другая рухлядь, но она для нас не представляла никакой ценности и особого внимания к себе не привлекала.

Совсем недалеко от устья Самохинской пади речка вновь пересекает дорогу и опять же очень плотно прижимается к склонам гор. Под склонами гор протекает до впадения в речку и Самохинский ручей. В верховьях Самохинского ручья у нас и у Лихачевых были когда-то огороды. Огороды эти располагались за границей колхозных земель. С этими огородами с моим дедом по матери произошел смешной случай.

Как-то по весне дед решил сходить проверить растаял ли на огородах снег и готова ли земля для обработки. Подходя к огородам, он увидел у пенька животину, копающуюся в земле. У деда в то время уже было неважное зрение. Как рассказывал дед, он остановился и стал обдумывать, какая нелегкая могла занести сюда свинью. Эта «свинья» еще какое-то время рылась у пня, затем подняла голову, принюхалась и, перепрыгнув через ручей, направилась в тайгу. Тут-то дед и понял, что перед ним был медведь, а совсем не свинья.

В устье Самохинской пади когда-то был небольшой поселок, возможно, раньше он был больше, не знаю, но в моей памяти отложилось то, что там было всего три стареньких дома. Люди занимались растениеводством. Там была довольно большая площадь, занятая парниками, были и личные огороды жителей, которые располагались вдоль Самохинского ручья, поскольку устье Самохинской пади довольно широкое.

Как я уже упоминал, после того как в речку впадает Самохинский ручей, речка, очень плотно прижавшись к правым склонам, доходит до

моста на 21 км и примерно под углом в 45^0 пересекает всю долину. Здесь ниже автодорожного моста пересекает и узкоколейку, с которой ни разу не встречалась от самого перевала (ил. «*Карта 6. Участок Арковской долины от 23 км до 21 км»).*

21-18км. Второе Арково

Сразу за автодорожным мостом на 21 км от поворота видна насыпь дороги, которая тянется вдоль нынешней дороги по левой ее обочине до самого ручья, который пересекает долину от правых ее склонов до речки в районе бывшего села Второе Арково. Мне неизвестно, насыпь какой дороги проходит вдоль ныне существующей: фрагменты ли это дороги, построенной в 1932 году и потом перестроенной, или это участок ранее построенной дороги Александровск-Дербинск.

И вот перед нами появляется первый домик ныне не существующего, а когда-то, по рассказам моей матери, довольно большого села Второе Арково. Утверждать то, что село Второе Арково было приличным населенным пунктом, я могу со слов моей матери, которая жила в селе со своими родителями после переезда семьи из Най-Ная. Поэтому эти утверждения я считаю вполне обоснованными.

Но я из всего поселка помню лишь четыре уцелевших дома. Это дом новой постройки, дорожного мастера (рабочего). По-видимому, он был построен в 1932-1933 гг., когда было принято решение о строительстве новых и ремонте существующих дорог. Второй дом стоял в центре территории, занимаемой поселком с левой стороны дороги. Дом этот был старой постройки, вкруговую обнесенный высоким тесовым забором и крытым двором. В этом доме, как я узнал потом, родился Ахметзянов Геннадий в 1938 г. С ним мне доводилось работать на шахте «Арково».

Следующим был дом, стоящий у самой узкоколейки. Он располагался своей длинной стеной вдоль узкоколейки. Как мне рассказывала мать, в этом доме сначала была японская станция.

Четвертый сохранившийся дом находился в нескольких метрах от станции и расположен был поперек долины. Строение это было типа «барак» и протянулось от узкоколейки до дороги.

Несмотря на то, что по рассказам матери, поселок был довольно большой, по-видимому, магазина в нем в то время, когда там жили мои родственники, не было (ил. «*Карта 7. Участок Арковской долины от 21 км до 19 км и ныне не существующий поселок Второе Арково»).*

Мама моя часто рассказывала о том, как моя бабушка ходила за продуктами в поселок Арково-рудник и больше всего ей почему-то запомнилось, как она носила муку. Исходя из этого, можно предположить то, что во Втором Арково не было и пекарни.

Из жителей села в своих рассказах мать часто вспоминала содержателя постоялого двора Борисевича и его сыновей, которые когда-то жили в поселке и потом куда-то уехали. О самом Борисевиче и его сыновьях среди селян ходили недобрые слухи. Но сколь они были верны - не знаю, да и мать утверждать этого не может. Хотя в то время практически все взрослое население Сахалина были каторжане, очень отчаянные. Поэтому, вполне возможно, что слухи о Борисевиче вполне правдивы. По прошествии какого-то времени сыновья Борисевича вновь приехали во Второе Арково и среди селян поползли слухи о том, что сыны якобы вернулись для того, чтобы забрать деньги, которые спрятал отец. Это тоже вполне реально, потому что, как писал Дорошевич, каторжане предпочитали денег ни при себе, ни в своих домах не иметь. Пробыв некоторое время в селе, сыны Борисевича вновь исчезли и никто не знает – нашли они и забрали ли деньги якобы спрятанные их отцом, хотя молодые селяне и устроили за ними слежку.

Кроме этих уцелевших домов на территории бывшего поселка можно было увидеть много мест, где когда-то были какие-то строения.

В самом начале поселка, недалеко от домика дорожного рабочего с правых склонов долины спускается распадок, по которому протекает ручей. У устья этого распадка с правой стороны была землянка, где жили связисты.

Но продолжим описание поселка, его жителей и их занятий.

Кроме Борисевичей мать очень часто упоминала братьев Паровых, охотников-медвежатников. Она вспоминает, как они убили медведя, который решил средь бела дня прогуляться по поселку вдоль ручья (ил. «*Карта 8. Участок Арковской долины от 19 км до 18 км»).*

Мать утверждает, что ребята эти были очень крепкие. Вот они-то в основном и следили за братьями Борисевичами. В самом конце поселка, как раз напротив последнего дома с левой стороны долины уходил распадок, в верховьях которого была устроена смолокурка.

Жители села Второе Арково в основном занимались сельским хозяйством. И, по-видимому, занимались не только животноводством и овощеводством, но и высевали зерновые. Это видно из того, как много земель было окультурено, потому что, согласитесь со мной, что для такого поселка как Второе Арково, их слишком много. И еще – крестьянин зря горбатиться не будет. Ему нужна отдача.

То, что во Втором Арково зерновые выращивались, подтверждает и то, что, согласно постановлению совещания председателей сельсоветов, сельских обществ комитетов и крестьянской общественной взаимопомощи, было решено в Арково-2 на первое время поставить веялку-сортировку, а постановление это было принято не позднее 14 ноября 1925 г. (Социалистическое строительство на Сахалине 1925-1945 г.г., 1967 г).

Мне не понятно одно: почему в последнее время на Сахалине почти полностью забросили земледелие и животноводство? Ведь для ведения сельского хозяйства все было уже подготовлено, на Сахалине картофель, капуста, морковь, свекла устойчиво давали высокие урожаи.

Не знаю, какой урожай бывает у фермеров, но, судя по той цене, которая складывается на рынке, очень высоким он не бывает. Или площади, занимаемые сельхозкультурами не достаточно велики для того, чтобы с избытком удовлетворять спрос населения. А ведь было время, что картофель и овощи пароходами вывозились на Курилы, Камчатку и Магаданскую область. А сейчас? А ведь ни земля, ни погода не изменились. По всей видимости, просто каторжане были более трудолюбивые, если смогли даже в такой узкой и неудобной долине разделать столько пригодных для ведения сельского хозяйства угодий (ил. «*Карта 9. Обозначение объектов»:*

1. – больница;
2. – склад для топлива начальной школы;
3. – начальная школа;
4. – школьный туалет;

5. – кузница конного двора;
6. – шорня, сторожка;
7. – карантинная;
8. – конюшня и скотный двор шахты;
9. – конюшня сельского совета;
10. – паровозное депо;
11. – угольный скот;
12. – лесоподъемник;
13. – отвал опилок;
14. – лесопилка;
15. – «гигантские шаги»;
16. – школьный туалет;
17. – семилетняя школа;
18. – топливный склад семилетней школы;
19. – клуб;
20. – пожарка;
21. – столярка;
22. – ресторан;
23. – пекарня;
24. – смешанный магазин;
25. – милицейский пост;
26. – ряжи, защищающие берег от размыва рекой.
27. А – нижний угольный, зимний склад штолен №№ 8, 9).

И все это ведь делалось вручную при помощи веревки, палки и топора. Да, видно крепкие ребята были эти каторжане.

Впоследствии, когда в Первом Арково был организован колхоз «Серп и Молот», Второе Арково было включено в его состав как отделение и все ранее окультуренные земли были переданы колхозу. Колхоз, как мне помнится, тоже довольно добросовестно относился к земле. И даже тогда, когда колхоз «Серп и Молот» перестал существовать и все его земли были переданы совхозу «Александровский», еще тогда можно было понять, что земля имеет какую-то цену.

Пахотных земель в долине, правда, не стало, но они были переведены в разряд сенокосов и добросовестно выкашивались на силос, то есть земля давала отдачу. Сейчас же все брошено.

И как жаль труд наших предков и исчезнувшую память о них. Но хватит жалеть о трудолюбии. Такого энтузиазма, по-видимому, больше не будет.

Постараемся забыть обо всем и двинемся дальше вниз по долине. И здесь сразу же за поселком речка так прижимается к склону, что склон, узкоколейка, дорога и речка образуют одно целое и между ними нет ни сантиметра свободного пространства. Речка даже чуть-чуть стала пробовать подмывать дорогу, но, по-видимому, решив, что людям не стоит вредить, в один из дождливых периодов нашла пониже бережок и сделала себе новое, более прямое русло, оставив в покое дорогу. Перед тем местом, где все сжалось в кучу, на повороте опять можно увидеть фрагменты старой дороги, и вообще на участке от Второго Арково и до Арково-рудника видны в некоторых местах небольшие фрагменты старой дороги.

И вот, пройдя то место, где все свилось в одну кучу, узкоколейка отодвигается от дороги буквально на восемь-десять метров и так, не отходя друг от друга, они потянулись к левому склону долины, пересекли реку и над самым склоном двинулись вниз по долине.

В том месте, где речку пересекали узкоколейка и автодорога, по левому берегу реки проходила восточная граница земель отведенных селу Арково-рудник. Выше по долине от этой границы и вплоть до 25 км всякое использование земель, кроме как колхозом «Серп и Молот» остальным гражданам было запрещено.

Уже на поселковой территории, перед границей, было большое поле, отведенное для ночного выпаса шахтовых лошадей. Туда-то каждый вечер мы мальчишками и отгоняли их, где путали их и оставляли пастись до утра. Вместе с нами всегда на выпас выгоняли и сельсоветскую лошадь. И «рулила» ей Зина Чукорева (Миллер), наездница она была, я вам скажу, не хуже поселковых мальчишек.

Но вернемся опять на дорогу и продолжим по ней свой путь вниз по долине. Пройдя через мосты, они параллельно идут вдоль отрогов. И всё же речке видно скучно без них и она опять плотнее и плотнее

прижимает их друг к другу и одновременно к левому склону долины. И так она их прижала, что пришлось людям, защищая их, строить отбойную стенку. Ударившись об отбойную стенку, речка повернула вправо. Это самое узкое место долины, начиная от 27 км. Вот здесь-то, как только узкоколейка стала отходить от дороги, между ней и речкой появился свободный берег. На берегу стоял огромный тополь, он наверняка помнил Чехова и первых поселенцев-каторжан. Толщины он был больше двух обхватов на высоте человеческого роста. Он был совершенно здоров, и я не знаю, чем он не понравился нашим доблестным дорожникам, что они решили его спилить. Ствол его обошли вокруг «Дружбой». Но дерево стояло. Тогда на него, как на человека, накинули петлю из стального троса, зацепили за трактор и только трактором сломали середину, что не пропилили пилой. Жалею этакого красавца. А ведь стоял он в стороне от дороги, за узкоколейкой, и чем мог помешать дороге, стоя от нее метрах в пяти? Не знаю. И сколько бы он простоял еще, восхищая людей своей красотой и мощью и давая тем же людям, что погубили его, кислород, поглощая пыль, очищая для них воздух. Я лично с детских лет помню всего тринадцать таких красавцев. Но, не смотря на то, что они тоже удивляли своей мощью, все же по сравнению с тем тополем, все они были как подростки в сравнении с крепким зрелым мужиком. Почти все, а может и все, погибли. Давно я уже не прогуливался по долине. Некоторые из них погибли от руки человека, а большинство сгубила река. Почему-то почти все они стояли на берегу реки. И всех их мне очень и очень жаль.

Ниже самого узкого места долины на левых склонах есть распадок, по которому протекает ручей и была сделана дорога, которая вела к базисным складам взрывчатых материалов шахты «Арково».

Рядом с тем местом, откуда отходила дорога к складам, узкоколейка пересекала автодорогу и рядом с ней устремлялась к уже видневшемуся поселку. Но на их пути опять встала речка, через которую пришлось перебрасывать мосты. У самых мостов, на левом берегу между ними росла поменьше, чем тополь, но тоже очень толстая ива. Речка, направляясь к левому склону долины ниже мостов, образовала довольно крутое колено. И вот однажды осенью в половодье, река выбрала удобное для нее место и спрямила свое русло,

забросив старое, при этом смыв за одну ночь два дома - Ухова, который к этому времени переехал на Арково-рудник со Второго Арково, где он был последние время и дом Приходько. Эти смытые дома я обозначил крестиками. При этом теперь уже за речкой оказались два дома.

А дороги, пройдя по мостам, вошли в поселок и поменялись местами.

Не буду описывать, где и чей стоял дом. Но то, какие общественные здания и объекты предприятия располагались на территории поселка, опишу довольно подробно. Это более полно даст возможность судить о том, что в мое детство поселок был довольно большим.

Больница. Школа

Итак. Совсем недалеко от начала поселка под правым склоном долины, на участке, где в солнечные дни с утра до вечера светило солнышко, стояла больница. В то время в Арковской больнице были палаты, и был свой хирург, сначала был мужчина по фамилии Тараканов, потом его забрали на фронт, где он и погиб. Почему я запомнил эту фамилию? Да потому что он делал операцию моей сестре на ноге, которую она поранила не без моего участия. Также в больнице была и палата для рожениц, где двадцать второго сентября тысяча девятьсот тридцать седьмого года родился пока что не имеющий имя мальчик. Этим мальчиком был я. Появлению его на свет были бесконечно рады как родители, так и все родственники.

Почти напротив больницы у левой обочины дороги, в довольно-таки большом здании была Арковская начальная школа. Азы наук постигать мне довелось там. Отопление в школе было печное, как и во всем поселке. Угольный склад и колодец находились в промежутке между дорогами. Почему его поставили там, я не знаю, но для тех, кто топил печи, как я сейчас понимаю, это было неудобно. Но с этого же склада отапливалась и больница. Поэтому на равном удалении от больницы и школы его и построили. Школьный туалет находился от школы метрах в сорока-пятидесяти, что для учеников составляло большие неудобства, особенно в бураны. Эти неудобства мне однажды

довелось испытать на себе. Не завидую никому, с кем такое приключится. Но как я сейчас прикидываю своими мозгами, ближе туалет расположить было негде. Начальная школа просуществовала там недолго. После ее ликвидации в этом здании было устроено общежитие. Оно там было тоже недолго. Потом это здание разобрали.

Больнице, вернее зданию больницы, повезло больше.

После закрытия больницы в той половине здания, где была приемная и еще какие-то кабинеты, сделали фельдшерско-акушерский пункт, а вторую половину, где были палаты, пустили под квартиры. Затем фельдшерско-акушерский пункт перевели в другое здание, а на его месте сделали ясли-садик. Очень неудачная замена.

Зимой, по морозу и бурану родителям приходилось доставлять детей через весь поселок. Затем садик оттуда убрали и сделали квартиры. Само здание больницы, хотя уже и не эксплуатировалось, простояло до 2009 года. И то, разбирая его, бригада, созданная из направленцев службы занятости, намучилась прилично. Вот так строили наши отцы и деды.

Отойдя от школы метров двести, дороги поворачивали влево. Как раз на повороте дорог, между ними было построено большое паровозное депо. В 1945 году, после того как закончились бои на юге Сахалина и к нам сюда стали пригонять пленных японцев, в этом депо какое-то время они жили. Пока они жили, они помогали колхозу убирать картошку. А жили они в Арково, потому что дожидались прибытия парохода для отправки на материк.

Но коли уж зашла речь о японцах, то опишу заодно и о том, как мы, сахалинцы, встретили и пережили войну на Сахалине.

Война с милитаристской Японией

Объявление войны на нас, пацанах, конечно не сказалось. Единственное что изменилось – это противник. То мы воевали с немцами, а теперь стали воевать с «японцами».

Так же, целыми днями, кто не попадал на детские площадки или после того, как отбывали «повинность», вместе «русские» и «японские»,

не чувствуя друг к другу никакой вражды, гоняли по горам, теперь уже во враждебных лагерях, в большинстве своем босиком, не боясь ни змей, ни колючек, ни камней. И я вообще сейчас не могу понять и удивляюсь тому, как такая масса пацанов, вооруженных рогатками и луками и прочим вооружением, никого не покалечили.

Взрослые конечно хоть и предчувствовали какие-то приближающие важные события, весть об объявлении войны, конечно, встретили тревожно.

Перво-наперво что я помню, очень быстро возле электростанции был устроен земляной вал высотой почти в электростанцию. Его задача заключалась в том, чтобы отразить ударную волну и направить ее поверх электростанции. Делалось это на случай бомбардировок.

В штольне № 6 было оборудовано бомбоубежище и стали проводиться учебные воздушные тревоги. В поселке были установлены сирены для оповещения населения о налете. Во время объявления воздушной тревоги по поселку дежурили патрули, отправляя очень смелых в бомбоубежище. Бывал в этом бомбоубежище и я. И попал я туда в одной рубахе, естественно босиком. Продрог я там – дай Господи здоровья. Естественно, людей предупреждали о том, что в случае объявления воздушной тревоги необходимо захватить с собой документы и теплые вещи и уходить в бомбоубежище. Ну, естественно, документов у меня еще не было, а, носясь по улице, не будешь же таскать с собой теплые вещи, чай не зима. Вот по такой причине я и попал в бомбоубежище босиком и в одной рубахе.

Вечером в поселке тоже соблюдались прифронтовые порядки. Введена была обязательная светомаскировка. Люди обязаны были или закрывать окна ставнями, или завешивать светонепроницаемым материалом. Я не знаю, применялись ли какие-то административные меры к нарушителям светомаскировки или нет, но то, что ставни появились во всех домах, это я помню. Помню я и такой случай: однажды к нам постучались, это оказался патруль, он предупредил моего деда о том, что где-то через ставню пробивается свет, и пришлось деду нашивать на ставню рейки и конопатить щели. Но, слава Богу, что ни одного воздушного налета на наш поселок не было.

Активизировалась в это время и подготовка парней и девчат к военному делу. Обучались стрельбе и рукопашному бою и во время войны на западе, но тогда подготовка почему-то была менее активной. Стрельбище было устроено в районе стадиона, а стреляли в сторону скалы. Там у подножия лежал огромный валун, вот возле него и устанавливались мишени. Стреляли почти каждый день, почти каждый день велись и тренировки по рукопашному бою, а заодно и отпуску подзатыльников нам, вездесущим и везде успевающим пацанам. Правда, из-за этих учений очень сильно упали в цене пульки, потому что у каждого теперь их было много. И идя играть в пульки, штаны приходилось держать руками.

Помню, как проснувшись однажды утром, мы увидели, что во всю ширину дороги сплошной лентой движется колонна солдат со скатками, касками, оружием. Колонна эта проходила целый день. Как потом пошли слухи, что это солдаты, которые воевали на западе, и что прибыли в Александровск они на пароходах. Может быть, взрослые поняли сразу, но до нас такие слухи дошли позже. Уходили на юг и некоторые части и от нас, но не все. Здесь тоже оставалась часть войск. В тот день солдат прошло через наш поселок очень много.

Все, кто был свободен от работы, стояли у обочин и провожали колонну взглядами, пытаясь может быть увидеть и узнать кого-нибудь из своих или знакомых.

Ведь с Арково на западный фронт было отравлено немало мужиков. Об этом можно судить, прочитав «Докладную записку сахалинского облисполкома об организационно-массовой работе Советов области за первое полугодие 1944 года». В ней говорится, что «в арковском сельском Совете в то время числилось более 350 семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны». («Социалистическое строительство на Сахалине 1925-1945» гг стр. 579. 1967 г. Дата докладной записки не позднее 1 июля 1944 года. Так в источнике).

Но ведь эта цифра касается только семейных и инвалидов, а сколько было призвано молодых, холостых ребят.

Поселковые женщины выносили к дороге у кого что было и солдаты, останавливаясь на несколько минут, кто пил воду, кто брал

огурец, кто вареную картошку. Конечно, разносолов жители села им предложить не могли, но солдаты и за это были благодарны людям. Люди же желали им всем до единого вернуться к своим домам и семьям живыми и невредимыми. А что может быть еще дороже для солдата, который знает, что он идет именно на бой. А бой без смерти не бывает.

Техники много не проходило, может быть, она прошла ночью? Не знаю. На следующий день прошло несколько десятков танков, но танки были легкие, хотя через мосты они все равно не шли, а пересекали речку «бродом».

Артиллерию я вообще не видел.

Вот так нам, арковчанам, представилась война еще до ее начала.

За время всей войны на Сахалине линия фронта ни разу не сдвинулась.

Не довелось нам, слава Богу и нашим солдатам, переживать бомбежки и артобстрелы.

Несмотря на то, что на юг ушло очень много солдат, на наших сопках их оставалось еще очень много. По-видимому, эти воинские части были оставлены для обороны побережья со стороны пролива.

Ну, вот я описал вроде бы все, что происходило у нас в поселке до начала войны и во время ее.

А то, что к нам в Арково пригнали японцев, могло говорить о том, что война идет победоносно, о том, что мы победим и о том, что пленных японцев необходимо было отправлять подальше от границы, а заодно показать, на что способна наша армия.

Прошло некоторое время после объявления о победе нашей армии и о полной капитуляции Японии и однажды, со стороны Дербинска, к нам в Арково стала входить колонна пленных японцев.

Впереди колонны шагал японский офицер, на груди у него было много разноцветных колодочек – по-видимому, наградных. Шел он довольно бодро, высоко подняв голову, и выглядел браво и независимо. За ним шла колонна пленных японцев. Колонна шла, заполнив всю ширину дороги, так же, как когда-то шла на юг, на бой колонна наших солдат, которой не было видно конца. Так же и этой колонне солдат, только поверженных, тоже не было видно конца. И так же на обочинах дороги стояли люди и смотрели на японцев. И им, так же, как и нашим

солдатам, давали попить воды. Ведь люди, наверное, понимали, что солдат есть солдат, он ничего не может изменить, ведь он подневолен и должен подчиняться приказу, а потому и не выказывали ни зла, ни агрессии по отношению к побежденным солдатам, несмотря на свою не уменьшающую и не утихающую боль. Люди, конечно, понимали, что и у японских солдат так же есть родители, жены, дети. Я не исключаю, что у людей в душе и была какая-то неприязнь, но она ни в чем не проявлялась.

Но вернусь к тем японцам, что поселили у нас в поселке в паровозном депо и заставили убирать картошку в колхозе «Серп и Молот».

В депо построили нары в два яруса, там они спали. Вот насчет питания их я ничего не помню. Охраняли их с десяток солдат. Солдаты общаться с ними нам не запрещали. Мы заходили к пленным в депо и вели они себя с нами дружелюбно, кое-кто даже угощал нас небольшими несолеными галетами и маленькими, как витамины, может чуть-чуть крупнее, разноцветными конфетами. Взамен мы им приносили разные овощи. Наши солдаты этому не препятствовали.

И все-таки добрая у русских людей душа. Хотя конечно немало добрых душ, как мне кажется, было и среди немцев, японцев, румын, венгров, итальянцев и других народов, которые скрутила в один плотный клубок эта безумная кровопролитная война.

Пленные японцы пробыли у нас недолго, помогли колхозникам убрать картошку и потом их куда-то угнали.

А к тому времени с юга стали возвращаться наши части. Но возвращались они не такой массой, какой уходили на юг, а небольшими колоннами. И все эти колонны в поселке встречали со всей душой. Собрался народ, поздравили солдат с победой, чем могли угощали солдат, приглашали в дома. Чувствовалось, что в поведении солдат и командиров нет напряжения, и они могли позволить себе немного отдохнуть. Учителей, по-видимому, предупреждали о том. Что прибудет в поселок колонна солдат, потому что уроки прерывались и нас всех выводили на улицу к дороге встречать солдат.

За каждой колонной обычно шел конный обоз. Почти во все повозки были запряжены очень крупные японские кони. В повозках,

набитых солдатским скарбом, обычно возлежал солдат. Японские кони очень отличались от наших, они все были выше и массивнее наших.

Возвращаясь с юга, солдаты очень часто одаривали селян материей и чаще всего японскими халатами-кимоно. Ребятне от солдат перепадало больше и чаще всего галеты, конфеты горошками, поджаренная или прожаренная соя, цветные карандаши.

Ну, вот вроде бы и все, что запомнилось мне о войне с Японией.

Арково-рудник

А теперь продолжим путешествие и описание достопримечательностей села Арково-рудник.

Через узкоколейку, которая уходила на Дербинск, напротив паровозного депо располагался угольный склад, куда складировался в зимнее время, когда закрывалась навигация, и не было возможности из-за снежных заносов транспортировать уголь на склад на берегу. На этот склад складировался уголь, добываемый в лавах штолен №№ 8, 9. К этому складу уголь сверху по скату, проложенному по склону горы, доставлялся самотеком.

На верху ската стоял опрокидыватель, посредством которого вагоны, груженные углем, разгружались, и уголь из них попадал в направляющий бункер. На этом бункере однажды произошел несчастный случай. Опрокидчица, по фамилии Моторина, перевернув очередную партию вагонов с углем, обнаружила, что уголь забутил (перекрыл) люк бункера и начала разбучивать его. Когда опрокидчица пошевелила комки угля, уголь пошел. Но в это время опрокидчица оступилась, уголь сбил ее с ног и она погибла на скате.

Рядом со скатом, с левой стороны, были проложены рельсовые пути, при помощи лебедки по которым лес доставлялся вверх к путям, по которым транспортировался уголь при помощи конной тяги. Я не знаю, в какой именно штольне восьмой или девятой работала врубовая машина. Когда закрывалась шахта, эту врубовую машину выдали на-гора, но при спуске вниз по лесодоставочным путям она разбилась. Не выдержал трос. Лопнул, и она полетела вниз.

Кроме склада (нижнего) угля, ската, лесодоставки в поверхностный комплекс штолен №№ 8, 9 входили: верхний угольный склад, рельсовый путь длиной метров триста, проложенный по склону горы и крытые галереи, небольшой (ламповой и складом (раздаточным)) взрывчатых материалов. Для прогона лошадей была проложена тропа от распадка по склону горы до опрокидывателя.

Забыл рассказать еще об одном несчастном случае, произошедшем на этом участке шахты. Не знаю, при проходке вентиляционного штрека какой из штолен 8 или 9 под обвалом породы погибло сразу три человека из репатриированных. Репатриированных к нам доставили я не знаю откуда. Помню, что они были в синей форме, с пуговицами военного образца, на которых было два льва. Их сначала построили на стадионе, не помню, что им там говорили, а потом строем отвели в здание, тогда уже не существовавшей школы для старших классов. Там для них было оборудовано общежитие. Все они работали в шахте.

Восьмая и девятая штольни были соединены с четвертой штольней людским ходком. Поэтому смены, получив наряд, шли на работу и возвращались с нее по выработкам четвертой штольни и только кони и коногоны и зимой и летом поднимались к месту работы по поверхности.

Но вернусь опять к поселку. Поскольку не очень подробно, но поверхность комплекса штолен восьмой и девятой я описал.

Итак, узкоколейка и дорога в районе депо резко поворачивают влево и пересекают речку. А еще метров через пятнадцать они пересекаются и между собой.

Сразу за автодорожным местом вверх по течению реки, то есть влево от автодороги стоит жилой барак, выше которого у распадка стояла кузница, где ковали лошадей и производили необходимые для гужевого транспорта, работы и ремонт. Попутно замечу, что в распадке, рядом с которым стояла кузница, в период второго расцвета поселка, была сделана поперек его плотина, перегораживающая ручей. От этой плотины был построен водопровод, который и поныне (2010) питает водой весь поселок. Плотина была построена в 1969-1970 году. А строили ее по договору Киреев Владимир, Пеньков Юрий и Шлапаков Валентин. Непосредственно водопровод люди

прокладывали своими силами, ну естественно не без участия шахты, которая снабдила людей трубами и сварщиками.

Но чуть раньше, чем был перекрыт плотиною самый большой ручей в районе Арково, были построены еще две плотины. Одна на распадке возле Арковских «Черемушек», как тогда называли участок села, где было построено пять двухэтажных домов. А дело было вот в чем.

Начальник шахты Бондарев уехал в отпуск, а замещать его стал вновь присланный к нам главный инженер Шаров. Мужик он был деловой и настойчивый. Обходя доверенное ему хозяйство, он обратил внимание на то, что в детский садик воду возят бочкой на лошади, хотя ручей протекал под самыми стенами садика. Имея полную власть хозяина, он распорядился сделать водопровод в садик, перекрыв распадок плотиной. Что и было сделано. Но постольку-поскольку запас воды в плотине был довольно-таки большим, решено было к водопроводу подключить часть находящихся рядом домов. Люди оперативно это проделали и получилось, что почти вся центральная часть поселка была обеспечена питьевой водопроводной водой.

Соответственно, что любой отпуск заканчивается. Кончился отпуск и у начальника шахты и, появившись после отпуска в поселке, он по достоинству оценил новый поселковый сервис. Выйдя на работу, он отдаст указание перекрыть плотиной рядом находящийся распадок и провести водопровод в двухэтажные дома, где, кстати, проживал и он.

Вот такая история водопровода села Арково, который был построен, где на энтузиазме местных жителей, где на самолюбии начальства, где на их разумно принятом решении. И вот уже сорок лет он честью и правдой служит жителям села, хотя серьезной его профилактикой никто не занимается. Но зато плату за воду собирают регулярно и своевременно.

Но все это будет потом. Тогда уже не будет кузницы у распадка и еще много чего другого.

А пока продолжим путешествие по селу Арково-рудник тех лет, когда я был пацаном.

Сразу за бараком, оставляя небольшой проход, проходил забор конного двора шахты «Арково». Возле забора внутри двора, у самой

сопки приткнулась сторожка-шорня. Там работал мой дед по матери Криштаков Феодосей Кондратьевич.

Сама конюшня была построена в форме буквы «П», ножками, обращенными в сторону двора. В одной из ножек и перекладине были кони, а в другой ножке держали коров.

Сразу за конюшней стояла усадьба Филимоновых (Чукаревых). Она тоже была огорожена сплошным высоким тесовым забором. Забор, по-видимому, был построен, потому что Филимонов был конюхом-возчиком сельского совета. А потому лошадь находилась у него во дворе и весь инвентарь, необходимый для содержания и эксплуатации лошади, был там же. Больше таких заборов в селе не было.

Узкоколейка от того места, где пересекала автодорогу, проходила у забора конюшни и забора Филимонова двора, сразу за которым вплотную проходила к склону сопки и круто поворачивала вправо, плавно отодвигаясь от склона горы. Вот у этого поворота и был построен клуб. Здание клуба было большое, барачного типа. Выглядело оно как-то мрачно и неопрятно. Да и само место, где стоял клуб тоже какое-то мрачное. Здесь почти никогда не бывало солнца. Уже очень близко он был расположен к горе, а гора та довольно крута и высока, а потому и солнце к ее подножию приникало очень редко.

Как только между узкоколейкой и сопкой появилось место, чтобы на нем можно было что-нибудь построить, был построен маленький домик, в котором когда-то и жил наш хирург Тараканов, о котором я писал, что он ушел на фронт и там погиб. Но, листая «Книгу памяти», я фамилии Тараканов не встретил. Возможно, слухи о его смерти оказались ложными, а возможно еще не всех погибших отметили в «Книге памяти», но то, что с Арково его семья уехала без него – это точно.

Продолжая дальше свой путь по узкоколейке, мы минуем несколько сараев и подойдем к столярной мастерской шахты Арково. В этой мастерской работал родной брат моего дедушки по отцу Шлапаков Родион Афанасьевич.

Рядом со столяркой стоял домик милицейского участка.

Но вернемся к пересечению автодороги и узкоколейки и продолжим свое путешествие по правой, да и левой стороне автодороги.

Прямо у перекрестия дорог, вплотную к дороге стоял барак. Вдоль стены этого барака, обращенной к реке, была проложена узкоколейка, по которой на тележках доставляется на лесопилку лес, привозимый паровозиками. Сама лесопилка располагалась напротив двухэтажного дома (одного из четырех построенных в то время в Арково) почти на самом берегу речки. От нее был построен мост типа узкоколейки, по которому в вагонке вывозились опилки на другой берег реки, откуда их разбирали жители для собственных нужд. Лес, предназначенный для распиловки, складывался между узкоколейкой и лесопилкой. Двухэтажный дом, который стоял напротив лесопилки, был построен очень давно, а сломали его в 2008 году. И, по моему мнению, сделали это зря. До чего же добротно он был сделан. Ведь не смотря на то, что он простоял более шестидесяти лет, гнили в нем почти не было, кое-где под окнами. Умели же наши деды выбирать лес и строить. А какие были подобраны бревна! Минимум двадцать пять сантиметров толщины.

Арковская неполная средняя школа №12

Между лесопилкой, лесоскладом, двухэтажным домом и забором школьного палисадника была спортивная площадка школы, на которой всегда, когда позволяла погода и было тепло, вся школа делала перед занятиями физзарядку. Здесь же проводились и уроки физкультуры.

Площадка, как уже было сказано выше, упиралась в забор палисадника, располагающегося по трем сторонам здания школы. В этом палисаднике, будучи учениками, мы изучали ботанику. Сажали кусты, деревья, цветы, а посему все лето школьный палисадник выглядел очень красиво.

Сама школа была сооружением довольно-таки старым. Как я потом узнал, она была сделана из двух бараков, перевезенных в Арково с рудника Эрексона и Лильге. Эта школа в то время именовалась «Арковская неполная средняя школа № 12». Та школа, которая находилась напротив больницы – была начальной.

О том, что здание было откуда-то перевезено, свидетельствовало и то, что бревна в его стенах были пронумерованы. Но оно еще долго служило людям, пока не пришло в негодность.

Не одна сотня арковских ребятишек получила здесь образование. В объеме семи классов и, конечно, большинство из них были достойными людьми Советского Союза.

В этой школе семилетнее образование получил и я, окончив ее в 1953 году. Несоответствие возраста и времени окончания переименованной к тому времени в семилетнюю школу произошло, потому что преподаватели сочли, что я не очень основательно изучал русский язык в четвертом и пятом классах, и сочли, по-видимому, что мне, раз в классах оставались свободные места, следует сей курс повторить, что я вынужден был сделать.

Но обращу свое внимание на непосредственную жизнь в школе.

Прежде всего, как мне теперь кажется, у нас всегда от школы было какое-то задание. То нас обязывали насобирать стакан тимофеевки, то клевера, то полулитровую банку головок ромашки, то сколько-то шиповника, то рябины, то еще чего-нибудь. И все это, между прочим, пускалось в дело. Семена отдавались колхозу, травы и плоды сдавались в аптеку. Сдачей лекарственных растений занималось в то время и взрослое население.

Кроме того, мы, ученики, помогали и самой школе.

Отопление в школе было печное. Во всех классах были печи «голландки». Это такие круглые печи у нас в школе были обиты железом и покрашены черной краской. Печи эти топились углем, а для растопки их нужны были дрова. Пока работала шахта «Арково», дровами школу обеспечивала она, как и углем. Но когда шахту закрыли, школа стала дровами обеспечивать сама себя. А выглядело это так. Как только начинался учебный год, ученики, закончив занятия, шли домой, переодевались, собирались опять в школе и во главе с учителями отправлялись на сопки. Как я упоминал выше, в то время сопки вокруг поселка были выгоревшие, и потому на склонах гор была масса сухих пеньков, сучьев, коряг, валежин, да и прочего горючего материала. Вот мы как муравьи и тащили с сопок кому что было под силу к школе. К холодам возле топливного склада набиралась такая огромная куча

всякого хлама, что по объему, наверное, не уступала объему самой школы. Такой заготовкой ученики занимались года три. Правда, от этой повинности освобождались береговские и колхозные школьники. Им не во что было переодеваться, да и ежедневные прогулки сюда и назад пешком что-то значили и по времени, да и в усталости.

Но почему-то тогда не решались разобрать на дрова ни одного дома. И что удивительно, никто из родителей не возмущался и не заявлял о нарушении прав ребенка, что после этих «прогулок» нужна была дополнительная стирка.

Я не знаю как сейчас, но тогда школа давала детям очень много.

Свои младшие классы я почти не помню, кроме некоторых эпизодов, по неизвестным причинам врезавшимся мне в память. Помню, что собирали семена трав, собирали лекарственные растения. Помню, что с четвертого класса мы ходили убирать картошку в тогдашнем колхозе «Серп и Молот». И это нам очень нравилось, потому что там можно было печь картошку, а колхоз всегда к обеду привозил в бидонах молоко. К тому же, не было занятий, а это уже что-то значило.

Что-то не помню, как обстояли дела с учебниками, знаю только, что они были клеены-переклеены и давали их на несколько человек. А вот с чернилами и тетрадями было совсем швах. Обычно чернила таскали в мешочке и в пузырьке, там же была и перочистка. Сами же чернила из чего только не делали. Мне кажется, что в качестве чернил тогда применяли все, что только могло оставить след на бумаге.

Тетради тоже оставляли желать лучшего. Потому что когда писали с одной стороны, то чернила проходили на другую сторону, как если вы сейчас начнете писать на промокашке. По-видимому, в тех тетрадях поэтому и не было промокашек. Я хорошо помню вид этих тетрадей. Обложка серая, тонкая, чем-то похожая на некоторые нынешние сорта туалетной бумаги, бумага, разлинованная зеленой краской. Умудрялись писать и на газетах, ведь не зря в народе говорят «Голь на выдумки хитра» и «На безрыбье и рак рыба». Но закончилась война и как-то незаметно и. по-моему, очень быстро, появились качественные тетради, чернила, карандаши и даже цветные. Чудо, которое мы видели только у пленных японцев. Наши правда были потускней, да и цветов поменьше. Нынешние школьные принадлежности, конечно, не сравнить с теми,

хотя, учитывая то, для кого их делали, слишком дороги. Ведь все эти затраты для нашего будущего.

Начиная с четвертого, пятого классов вся школьная жизнь запомнилась очень хорошо. Я сейчас удивляюсь работоспособности тех учителей. Сколько тогда в школе работало кружков, сколько организовывалось всевозможных выставок, вечеров с выступлениями школьников, устраивалось соревнований, а пионерские сборы, комсомольские собрания, а Тимуровские команды, которые действительно были, а не для галочки против слов - «Тимуровская команда» помогла стольким-то.

Откуда только учителя брали силы и время, ведь кроме всех этих мероприятий они вели еще дополнительные занятия, и дежурили на улице, чтобы после девяти часов нас не носил черт по улице, дежурили в интернате, где проживали ребята с 35 км, Верхнего Армудана, Берега и Колхоза.

По-видимому, из-за того, что они всей душой хотели сделать из нас людей и дать нам максимум знаний, я до сих пор помню их. Помню свою первую учительницу Жидкову Надежду Ивановну, а дальше я учился уму-разуму у Рындиной Лидии Григорьевны, Ермолина Александра Лионидовича, Морьевой Анны Тихоновны, Ильиной Марьи Ивановны, Ильина Филиппа Ивановича, Колобовой Евдокии Васильевны и других.

Да простят меня те, кого я уже забыл, ведь прошло столько лет.

Пожарная часть

Напротив школы через дорогу была пожарка. В доме, в котором она находилась, была с одной стороны конюшня, а с другой стороны пожарная часть. Воду тогда на пожарах качали ручными насосами, почему-то называемыми «Красный Факел». Располагалась пожарка там до закрытия шахты, затем её закрыли – ликвидировали.

Та пожарка, что работает сейчас, была построена после того, как шахту на 16 км передали из ведомства «Министерства местной

топливной промышленности» и присоединили к шахте Мгачи комбината «Сахалинуголь».

Через проулок от пожарки, в сторону моря стоял барак с тремя подъездами. Барак этот сломали летом 2009 г. Так вот в этом бараке в двух крайних подъездах были жилые квартиры, а в подъезде посередине находился поссовет, а затем Сельский Совет, откуда он и был переведен в новое, построенное специально для сельской администрации, здание. Арковский сельский Совет был создан 11 июля 1925 года и первым его председателем был Ларин П.Я.

Для того, чтобы заинтересовать читателей, я сообщу, какие населенные пункты входили в состав первого Арковского сельсовета: Арково I (центр), Арково II, Половинка, Эриксон-Лильге (рудник), Арково (береговое), Владимирский рудник, Рождественка (Соц. стр-во на Сахалине 1925-1945 г Южно-Сахалинск, 1967, с. 112., Административно-территориальное деление Сахалинской области Южно-Сахалинск, 1986 г, с. 43), о дальнейших изменениях в составе Арковского сельсовета я напишу ниже.

Продолжение путешествия по Арково-рудник

А пока продолжим прогулку по тогда уже рабочему поселку Арково-рудник. Итак, напротив сельсовета, то бишь поселкового Совета, так как в 1933 году он уже был таковым, хотя и располагался еще в колхозе, через дорогу стоял магазин.

Магазин имел два отдела: продуктовый и промтоварный. Они имели два разных входа и в то же время соединялись между собой. При магазине был полузагороженный двор, две стороны которого имели дощатый забор с воротами со стороны дороги. А сторона от пекарни и со стороны жилого дома, огорожены не были. Что давал такой забор и для каких целей он был уставновлен – не знаю.

Сразу за двором магазина на самом берегу речки стоял ресторан. Это было довольно большое по протяженности здание. Что там было внутри – я не знаю, потому что туда я ни разу не входил.

Влево от ресторана, это вниз по реке, была пекарня, от нее всегда так вкусно пахло хлебом. Пекарня топилась дровами, а вода поступала по трубам, проложенным из распадка через речку, зимой из проруби. Колоть дрова и носить воду зимой воинские части присылали солдат, так как хлебом снабжались они с нашей пекарни. Пекарня потом сгорела, как ходили слухи, поджог ее, якобы, устроил проворовавшийся заведующий. Уверять, что это действительно так – не берусь.

Напротив пекарни была запруда сантиметров 50-60, сделанная из досок. Назначение ее было поднимать уровень воды, которая должна была поступать самотеком по трубам, проложенным отсюда, по правому берегу реки, в баню, котельную бани и электростанцию.

Ниже по реке метрах в 100 от распадка стояло административное здание (контора) шахты «Арково». Здание это располагалось от самой сопки и до речки. Речка в то время проходила гораздо правее, а потому-то и пришлось укреплять берег ряжами от самой плотины и до конторы.

Напротив конторы стоял мост, типа автодорожного, но стоявшего в отличие от них не на сваях, а на двух береговых ряжах. От этого моста до автодороги проходил проулок.

На здании конторы, сколько я помню, был установлен репродуктор, который говорил постоянно. Вот по этому-то репродуктору мы, арковчане, и услышали ту радостную весть, что война окончена. Что Советский Союз победил. Я хорошо помню тот день. Это был удивительно солнечный и теплый для сахалинской весны день. Как будто природа тоже старалась сделать людям добро и еще добавить людям радости к той, что и так ничем нельзя было измерить. Да, та радость людей действительно не имела никаких измерений. Сначала я хотел попытаться описать эту радость людей, но вовремя понял, что сделать этого не смогу. Это надо видеть и каждому переварить и запомнить своими мозгами. А слов, чтобы описать то событие, даже в русском языке мало.

И когда наступил вечер, со всех наших сопок полетели ракеты, строчки трассирующих пуль. Я знал, конечно, что все наши сопки просто начинены солдатами, но что их столько много… Я не знаю, сколько это продолжалось, но, по-видимому, всю ночь. Вот это была радость всего народа! Он ее заслужил, как на фронте, так и в тылу.

По проулку, ведущему от автодороги к конторе, почти у самой автодороги, замечу в то время в поселке «лишней» земли не было, стояло здание, где занимались старшие классы. Затем эту школу закрыли, а старшеклассники стали учиться в Александровске. Когда к нам привезли репатриированных, их поселили там, сделали общежитие в той школе. Впоследствии капитально отремонтировали и сделали довольно-таки приличный клуб.

Напротив этого общежития, через дорогу, стояли один за другим два двухэтажных дома. Почему я пишу о них? Да потому что таких «высоток» в Арково в то время было четыре, если считать детский сад-ясли таковым, потому что часть его была двухэтажной. Один из этих домов впоследствии был разобран и перевезен в Александровск на Дуйскую улицу, а где поставили второй – я не знаю. В одном из этих домов жила семья Коломиец. Вот с этой семьей и произошел такой случай. Муж, уличив жену в измене, решил покончить с этим. А чтобы не расставаться с любимой женщиной, он подложил в постель взрывчатку и подорвал себя и жену. Он работал взрывником на шахте. От этой семьи осталась девочка, Коломиец Людмила. Живая она осталась, потому что лежала в качалке. Ее потом удочерили Корневы и вырастили красивую скромную девушку. Она в мое время работала на шахте «Арково» лебедчицей. Затем добровольно ушла связисткой в армию. Служила на Курилах, в армии вышла замуж. О дальнейшей судьбе ее я ничего не знаю. Да, замечу сразу, что о родителях Людмилы и её жизни до работы на шахте я описал с чужих слов. Остальное с моей памяти.

Рядом с конторой был коммерческий магазин, который во времена, когда в Арково находился госпиталь 506 стройки, использовался ею под конбазу. Ближе к речке, почти напротив магазина, была рабочая столовая. Как там отпускались блюда – по карточкам, плюс по талонам или как еще не знаю.

Дальше у сопки располагалась механическая мастерская и кузница. Было в одном здания, но перегорожено. Механическая мастерская торцовой стенкой упиралась в породный отвал штольни № 6. У самого проезда, который тянулся от моста до электростанции опять же, упираясь задней стеной в породный отвал, был сварочный цех. И, по-

видимому, только потому, что в шестой штольне велись подготовительные работы и потому что пласт там довольно мощный (1 м 60 см) (мне там довелось работать), породой не завалили ни сварочный цех, ни механическую мастерскую.

Напротив этих объектов стояла баня и котельная, отапливающая баню и горноспасательную. Если смотреть на баню со стороны речки, то с правой стороны здания была котельная, затем женская баня, затем мужская и итеэровская баня. В бане мылись, как шахтеры, так и население поселка. Кроме того, каждый день мылись солдаты. Солдаты у стены бани со стороны речки сделали землянку. Куда подвели пар и там постоянно прожаривали паром белье. Здесь же на этом пяточке в гору уходила штольня № 6. Следы её деятельности сохранились до сих пор в виде породного отвала, правда не полностью сохранившегося. Его частично разрыли жители села, выбирая из породы уголь, частично дорожники. Устье же самой штольни завалилось полностью, и только небольшая ложбина напоминает о том, что здесь когда-то была шахта. Правда, года два-три тому назад был еще виден кусок рельсового пути. В этой штольне мне довелось поработать.

Мощность отрабатываемого пласта 1,6 м., в двадцати пяти-тридцати сантиметрах от почвы проходит в пласте угля породная прослойка. Почва и кровля, а так же прослойка породы представлены мелкозернистыми, очень крепкими песчаниками, плохо разлагающимися на воздухе. Уголь спекающийся высококалорийный.

Здесь же в пяти метрах от бани и, наверное в стольких же от породного отвала штольни № 6, стояла горноспасательная, к ней по воздуху (я имею в виду, что трубы отопления были вложены и утеплены в деревянном желобе, проходящем от котельной), было проведено отопление в горноспасательную и ламповую, находящуюся рядом, но ближе к речке. Да, забыл написать, что к бане вел пешеходный мостик. Сделан он был из рельсов; рельсовые колья соединялись между собой рельсами, на которые был уложен настил из досок. Перила к этому сооружению почему-то не предусматривались. Напротив ламповой, может чуть-чуть ниже, по течению стоял на другом берегу склад горно-смазочных материалов шахты. Опять же почти напротив склада, через дорогу, на мысе, образованном двумя ручьями, стоял дом моих дедушек

и бабушек. После того, как материны родители уехали в Макаровский район, в село Марково, а отцовы в Белоруссию, владельцем дома осталась моя мать, ну а впоследствии домовладельцем стал я. Где и живу с тех пор, как меня принесли с родильного отделения Арковской больницы, пока что вот до 2010 года, а там видно будет. Рядом с домом был колодец, которым пользовался весь наш околоток.

Если пойти вверх по ручью влево, то почти у самого распадка, на этом пологом косогоре был свинарник подсобного хозяйства шахты «Арково».

На этом ручье впоследствии была построена первая плотина, из которой питался первым в Арково, водопроводной водой садик, а затем и часть селян до постройки общего водопровода.

Здание детского сада: перипетии судьбы

Невдалеке от свинарника, неприятное соседство, на обширной поляне находился садик-ясли. Детский сад был построен в виде буквы «Г», причем часть его была двухэтажная. К садику была пристроена застекленная веранда. В январе 1941 года было принято решение о строительстве детских садов и яслей в 10 населенных пунктах. По-видимому, согласно этому постановлению и был построен этот садик. (Решение № 668-3 Сахалинского облисполкома), (Соц.строительство на Сахалине в 1925-1945 гг., стр. 503). Но какая сложная судьба выпала на долю этого здания, сколько оно всего повидало.

Сначала, когда его построили, оно выполняло предназначенные ему функции детского садика. Но после того как закрыли шахту «Арково», закрыли и садики, поскольку основная масса жителей поселка была вывезена на юг Сахалина, нужны были специалисты угольной промышленности. Да и саму территорию юга Сахалина нужно было заселять.

Как только закрыли садик, туда вселились артеллеристы-зенитчики. У них было пять зенитных орудий. Стрелять, правда, они никуда не стреляли. Но, а сбивать, конечно, тем более. В бывшем детском садике у артиллеристов была и казарма, и клуб, и столовая, и

кухня. Короче говоря, все необходимое. Пробыли они у нас в Арково недолго, с год, а потом их куда-то перевели. Жили селяне с ними дружно. Ходили к ним в кино, потому что к тому времени старый клуб закрыли, новый разобрали и перевезли в Александровск. В нем потом была поликлиника, потом зубная поликлиника, а затем дрова и мусор. После солдат садик некоторое время простоял никем не занятый.

Затем его заняла геологическая партия «Дальнефтьгеофизика», в которой после окончания седьмого класса и мне довелось поработать и походить по Сахалину и полюбоваться его красотами и понюхать суровость его нравов. Часть садика занимало общежитие, часть – контора партии. Кроме того, часть рабочих жила в бывшей начальной школе села Арково. Вот чего-чего, а мира между рабочими и сельскими парнями не было. И длилось это довольно долго, пока в распри не вмешивалось более старшее поколение. Экспедиция простояла в Арково месяцев 9-12, затем она переехала в Кошевое, а затем в Ново-Александровск. С ней уехал я и Мезенцев Владимир. Нет, здесь я перепутал: сначала был госпиталь 506, а затем там поселилось общежитие экспедиции. 506 стройка занималась строительством железной дороги. Так вот со всех лагерей 506 стройки сюда свозили больных и мертвых.

Благодаря 506 стройке Арково-рудник обзавелось своим кладбищем, до этого хоронили с рудника на кладбище, которое располагалось между колхозом и берегом, да оно и сейчас находится там же. Сначала приехали в поселок несколько солдат-чекистов и несколько расконвоированных заключенных. Они поселились во втором двухэтажном доме, если первым будем считать дом возле лесопилки. Днями заключенные стали возводить возле садика сплошной деревянный забор, строить вышки, натягивать колючую проволоку. Как только было закончено с этим делом, привезли еще заключенных, которые занялись ремонтом детского садика и строительством дома для женского отделения лагеря.

Дом этот был построен ближе к распадку. Дом стоит и сейчас, правда, переделанный.

Как только была закончена перестройка детского садика в лагерный госпиталь, здоровых заключенных отсюда вывезли, оставив

несколько человек для обслуживания госпиталя. Все эти заключенные были расконвоированными. Поскольку в госпиталь свозили все трупы из лагерей 506 стройки, а их привозили почти ежедневно и не по одному, то и работа у части заключенных была в основном копка могил и захоронение мертвых. Гробы делали из настроганных досок, прямоугольной формы, типа длинного ящика. Покойников, как сейчас помню, возила женщина на белой лошади. На могилах устанавливалась табличка следующего содержания: ряд № такой-то, фамилия, инициалы. Вот дата рождения и смерти, не помню, была ли указана или нет. Сколько было похоронено на нашем кладбище, которое существует и сейчас, но то кладбище, которое находится сейчас по левую сторону от ручья, почти полностью состоит из захоронений заключенных.

В то время, когда в Арково был госпиталь, заключенные установили дизель в помещении бывшей итеэровской бани и освещали не только лагерь, но и давали свет на поселок. Начальником лагеря был капитан Товстогузов. Заключенные очень часто перекидывали записки через забор, ведь забор госпиталя по сути являлся забором чьего-то огорода, в которых просили переслать эти записки по указанному адресу. Не знаю, пересылал ли кто эти записки, но то, что попадало пацанам, естественно никуда не пересылалось.

В том месте, где сейчас находится пожарный водоем, у зеков было овощехранилище. Но важно не то, что было овощехранилище, а важно то, что они установили над этим овощехранилищем ветряк, и он качал оттуда воду. Дешево и сердито, хотя ведь можно было установить электронасос.

После смерти Сталина 506 стройка была закрыта. Госпиталь ликвидирован. Но зданию очень скоро нашли применение.

Там сделали птичник совхоза «Александровский». Естественно, забор был сохранен, единственное, что не было охраны. И вот учтя это, мой предприимчивый сосед по фамилии Беломыльцев, приспособился ходить туда на охоту на пернатых. Он брал обыкновенный рыболовный крючок. Наживлял на него приманку, перекидывал через забор и ждал когда за забором «клюнет». Обычно долго ждать не приходилось, потому что кур за забором была масса. А дальше дело техники – тяни, да и только. Курица кричать не может – в горле крючок, а, махая

крыльями, только помогает перебраться через забор. Так что птичий двор существовал не без пользы для селян. Но это не носило характера массовой охоты. Это можно отнести к любительскому занятию.

После птичника в бывшем детском саде, когда шахта «Арково» на 16 км перешла опять в руки «Сахугля», сделали в одном крыле контору, а в другом – жилые квартиры. Но это длилось недолго – пока строили, на тогда уже заканчивающей подготовительные работы шахте 13 км «Арково», административное здание, куда впоследствии и была переведена контора. Здание детского сада подремонтировали капитально, сад с бывшей больницы перевели в это здание. Детский садик и ясли пробыли здесь до перестройки, т.е. до того времени, пока существовала шахта «Арково» в ведении «Сахугля». Затем во время перестройки садик закрыли, а в освободившемся здании разместили школу. Но так как перестройке она стала не нужна, ее закрыли. Естественно, лишившись работы, народ стал покидать поселок. Детей стало мало. Школу содержать государству, ввиду малого количества детей, стало невыгодно и ее закрыли. Для школы отвели одну комнату в здании сельского совета.

Хотя если серьезно вдуматься, то, что может быть выгоднее школы для государства - ведь это будущие умы России, и никто не может знать какие, если их полноценно обучать. Ну что поделаешь, так решили умы перестройки, на которых во время их ученья государство не жалело ни денег, ни сил. Как я понял, слушая самых ярых перестройщиков, обида у них сложилась на государство за то, что их в студенческие годы посылали на сельхозработы и в стройотряды, а после окончания институтов не всех допускали к руководству тем, что строил народ. Ну ладно, это уже политика. Цель же моего повествования заключается в том, чтобы рассказать о том, что из себя представляла Арковская долина во время моего проживания на ее территории.

Здание бывшего детского сада было стерто с лица земли в 2009 году.

Продолжение путешествия по Арково-рудник

Недалеко от детского сада в сторону моря, строили для поселка новый клуб. Клуб этот был обширный. Он, как и садик, имел форму буквы «Г». Построили его под крышу. Надо было ставить стропила, крыть крышу и вести отделочные работы.

Почему-то мне запомнилось начало строительства. Скорее всего, это отложилось в моем мозгу из-за того, что на строительной площадке пылало несколько огромных костров, на которых мужики до черноты обжигали толстенные, метра в два длиной бревна, идущие на стулья под клуб, народу было много. По-видимому, был организован воскресник, кто копал ямы, кто устанавливал столбы, кто ямы закапывал. Но работа двигалась очень скоро. Как я уже говорил, клуб выстроили под крышу, но потом его разобрали и перевезли в Александровск.

Рядом с домом моих родителей был вырыт колодец, а возле него стояла довольно-таки большая с двух стволов черемуха. Вода в колодце была чистая и холодная. И пользовались этим колодцем все жители близлежащих домов. Колодец этот просуществовал почти до постройки водопровода.

Ниже по течению реки от склада ГСМ, на противоположной стороне дороги прямо вплотную к ней стоял «Сахторговский» склад строительных материалов.

Через реку против этого склада был расположен породный отвал штольни № 4. За породным отвалом почти вплотную к горе стояла электростанция. Построена она была в 1932-1933 г, так как в начале 1932 года было принято постановление о строительстве электростанции на Арковском руднике, а раньше, в то время, принятые решения в долгий ящик не откладывалось. Здание электростанции почти постоянно использовалась как гараж. Когда же гараж построили на 13 км, здание покинули и оно было пустым, пока его не раздавило снегом. Между шестой штольней и электростанцией был во время войны сделан вал для отражения взрывной волны.

Метрах в 15-20 от здания электростанции, в гору уходила штольня № 4. От устья штольня по породному отвалу, до опрокидывателя, была

проложена узкоколейка, по которой из забоев, конной тягой, транспортировался уголь. Из-под опрокидывателя уголь ленточным транспортером доставлялся в бункер-накопитель, откуда затем загружался в железнодорожные вагоны. Такова была схема загрузки угля летом, когда работала узкоколейка рудник-Арково – порт Арково. Зимой же, когда не было навигации, уголь складировался на поляне, которая располагалась между четвертой и пятой штольнями.

Штольня № 5 находилась в том месте, где скала как бы прорастает ко всему горному склону и выдается языком к самой дороге. В этой штольне велись подготовительные работы, во время которых, при проведении взрывных работ, произошел взрыв метана. При этом погибло пять человек шахтеров. После взрыва штольню № 5 не восстанавливали, потому что в скором времени шахту «Арково» закрыли, а рабочих перебросили на шахты юга Сахалина (ил. Карта 10 «*Обозначение объектов»:*

1. Бывшая десятилетка, затем общежитие репатриированных.
2. Контора шахты «Арково».
3. Рабочая столовая.
4. Кузница, механическая мастерская.
5. Сварочный цех.
6. Котельная.
7. Землянка для прожаривания солдатского белья.
8. Женская баня.
9. Мужская баня.
10. Дом, в котором жил и живу я.
11. Свинарник подсобного хозяйства шахты «Арково».
12. Садик – детские ясли.
13. Колодец.
14. Склад ГСМ.
15. Штольня № 6.
16. Горноспасательная.
17. Ламповая.
18. Вал для отражения взрывной волны.
19. Электростанция.
20. Склад строительных материалов «Сахторга».

21. Строящийся новый клуб.
22. Водопровод для бани и электростанции.
23. Штольня № 4.
24. Породный отвал штольни № 4.
25. Опрокидыватель.
26. Стадион.
27. Овощехранилище шахты «Арково».
28. Раздаточный склад ВМ.
29. Накопительный бункер для погрузки угля в вагоны.
30. Раскомандировка.
31. Вентиляционная штольня штольни № 5.
32. Штольня № 5.
33. Паровозное депо.
34. Печь для обжига кокса.
35. Овощехранилище «Сахторга».
36. Дом, где жил брат моего деда.
37. Почта.
38. Контора «Сахторга».
39. Водокачка.
40. Протока.
41. Кузница «Сахторга».
42. Парники «Сахторга».
43. Склад для фуража.
44. Конюшня «Сахторга».
45. Свинарник «Сахторга»).

На этой же поляне, где находился угольный склад, в самом ее конце, ближе к скале, находилось паровозное депо.

Для заправки паровозов водой, в том месте, где дорога огибала «язык» скалы, была устроена большая разминовка, у левой ветки которой была устроена водокачка.

В сторону речки от разминовки метрах в тридцати была из камня построена печь для отжига кокса. Куда девали кокс и для чего его использовали – я не знаю.

На этой же площадке, расположенной между протокой и речкой было построено несколько одно и двух квартирных домиков.

Но вернемся на другой берег реки в то место, где строился новый клуб.

Рядом с клубом был стадион. На этом стадионе играли в футбол шахтовые команды, здесь в какие-то дни играл духовой оркестр, здесь же до войны выступал ансамбль песни и пляски имени Александрова. (Эти подробности я знаю со слов матери).

Сразу за стадионом было несколько огородов, а за ними находилось овощехранилище шахты «Арково». За ним у ручейка стоял раздаточный склад ВМ штольни №. 4. Там однажды случился пожар и только благодаря расторопности и находчивости раздатчика все обошлось благополучно. Он успел вынести детонаторы и взрывчатку из горящего здания на безопасное расстояние.

Вот и все на этом берегу речки в границах села «Арково-рудник».

Правда, несколько ниже по течению реки, где в нее впадает очередной ручей, на горе стоял свинарник «Сахторга». К нему по склону была сделана конная дорога, а через реку построен мост.

Вот теперь действительно все и на этот берег больше нам возвращаться нет надобности. Для пущей точности отметим, что там, где была хотя бы малейшая возможности возделать огород – люди это делали.

Но чтобы закончить повествование о том, что было построено в Арково во времена моего детства и до него, нам необходимо будет вернуться на правый берег реки, а именно к тому месту, где автодорога, огибая выступ скалы, делала поворот вправо. Сразу за выступом сопки, между сопкой и дорогой, было построено овощехранилище «Сахторга». Сразу за овощехранилищем стоял домик, в котором некоторое время жил брат моего деда Шлапаков Родион Афанасьевич. Он участвовал в строительстве узкоколейки Арково-Тымовск, которая в документах официально именовалась ВПЖД № 5 (Военно-полевая железная дорога № 5). Далее в сторону моря – ближе к дороге стояла почта. За почтой у сопки, один против другого, стояли два жилых домика и еще дальше – в сторону моря, была Арковская контора «Сахторга». За конторой протекал ручей, за которым под сопкой стоял большой склад

продовольственных и промышленных товаров, а у самой дороги сторожка, где коротали время сторожа. Больше на этой стороне долины гражданских объектов не было. Дальше была территория воинской части.

Ну, вот вроде бы и заканчиваю описание гражданского участка поселка Арково-рудник. На участке от скалы до ручья, отделяющего контору от склада и автодороги до речки, находились жилые здания и только в левом углу этого участка между протокой и речкой находились «Сахторговская» конюшня, кузница, фуражный склад и парники.

Ну, вот теперь действительно все, что было настроено из объектов гражданского пользования, а дальше, западнее, была территория воинской части.

Воинская часть

Как бы границей между гражданским и военным Арково был ручей, который отделял контору «Сахторга» от склада. Параллельно ручью между автодорогой и узкоколейкой проходила дорога к конбазе, а вплотную к этой дороге был построен дощатый сплошной забор, отделяющий воинскую часть. За узкоколейкой ручей поворачивал вправо, так же поворачивал и забор, огораживающий воинскую часть, но уже из колючей проволоки. Там где ручей впадал в речку, кончался и забор.

Со стороны автодороги воинская часть была огорожена также сплошным тесовым забором, в котором почти посередине были ворота. Забор тянулся от одного ручья до другого, вдоль этого ручья от автодороги до узкоколейки тянулся забор из колючей проволоки. По сути дела, ручей и являлся западной границей воинской части, за исключением той части, что располагалась правее автодороги. В огороженной части находились: штаб, зимний клуб, склады, депо, несколько тупиковых путей, на которых на зиму формировался весь подвижной состав части. Правее автодороги находились две казармы, летний кинотеатр, столовая, жилой дом. У западной границы части находилась конная база. У слияния протоки с речкой, чуть ниже по течению, была построена баня.

Рядом с ней была расчищена от кустарников площадка, на которой между двух деревьев были обустроены качели, где по вечерам собиралась молодежь, ну, и, собственно, мы, пацаны. Куда от нас можно спрятаться.

Что меня сейчас смущает и удивляет – это, как мне сейчас кажется, слабая охрана хозяйства воинской части. Как мне помнится – часовые вроде бы стояли на воротах. Но по территории части мы не шастали. По всей видимости, вход в воинскую часть нам был запрещен.

Так же как и с конного двора «Сахугля», воинских лошадей на пастбища выгоняла ребятня, но гоняли их мимо «Сахторговской» свинбазы к «Черному камню». Тогда горы были выгоревшие, и травы на них росло предостаточно.

Поселок 14км

Общей границей гражданского и военного Арково, западной, был ручей, который вытекал из распадка, где у его устья находился летний клуб и казарма. Этот ручей пересекал полностью долину и впадал в реку. От этого ручья в сторону моря в большинстве были, где возможно, обустроены колхозные поля. Сажали на них в основном картошку, но была посажена и капуста, и морковь и даже, как я помню, было посажено поле помидоров.

Но до этого поля еще довольно-таки далеко. А пока начнем спускаться с бугорка по дороге и метрах в двухстах от ручейка, который является границей, подойдем к развилке дороги, где одна – прямо пойдет в сторону моря, а вторая – которая поворачивает влево и пересекает речку, по распадку ручья Лагерной пади уходит в сторону Александровска.

Вот на этом участке, а вернее вдоль этого участка, от перекрестка и до левого склона и был расположен поселок 14 км. Моя мама до сих пор его так и называет. В этом поселке продавцом работала ее старшая сестра. Я этого не захватил и не помню (ил. Карта 11 «*Обозначение объектов»:*

1. «Сахторговский» склад продовольственных и промышленных товаров и сторожка.
2. Столовая и кухня воинской части.
3. ,4. Казармы.
5. Летний кинозал.
6., 9., 10., 11. Склады.
8., 14. Ворота.
12. Конбаза.
13. Депо.
15. Забор в колючей проволоке.
16. Тропа.
17. Качели.
18. Баня.
19. Склад ГСМ «Автодора».
20. Часть кладбища, основанная 506 стройкой.
21. Дальнейшее разрастание кладбища.
22. «Солдатская» или «Скала» место купания.
Примечание: закрашены – жилые постройки).

Хотя по моей памяти, там еще было с правой стороны дороги шесть домов, построенных на правом берегу речки, один дом на левом берегу. На левом берегу и на левой стороне дороги стоял еще один домик. С левой стороны дороги, на правом берегу реки стоял склад ГСМ «Автодора» и была площадка, всегда заваленная бревнами, которые шкурили и тесали рабочие «Автодора». Как я узнал из «Подворных книг», здесь проживали в основном рабочие подсобного хозяйства НКВД. По-видимому, оно располагалось где-то здесь, но где оно было – я не знаю.

Дорога, идущая в сторону моря недалеко от перекрестка, прижималась к довольно крутой горе своей правой стороной, а левая обочина почти от перекрестка, очень похожа на крутой обмытый берег, который впоследствии оставила речка. Не знаю, так ли это, или это мое воображение. Не знаю. Но очень похоже.

Сразу от того места, где дорога соприкасается с горой, склон горы выпалаживается и отходит от дороги вправо, образуя слегка

заболоченный склон, который на некотором расстоянии становится сухим. Вот на этом склоне между двумя небольшими, летом пересыхающими ручьями, и было обустроено кладбище 506 стройки. Затем там стали хоронить и умерших жителей Арково.

За ручьем, который является границей кладбища, на противоположном склоне его распадка, находилась штольня № 1.

Схема транспортировки добытого там угля была довольно сложная. Возможно от того, что там только начинали шахту или по какой другой причине? Не знаю.

Дело в том, что там не было ни накопительного бункера, ни накопительного склада. Уголь по ленточному транспортеру доставлялся в железнодорожные вагоны, которые стояли на специально построенном тупике.

Все. От этого места и до самого колхоза «Серп и Молот» или Арково I, где было можно, были обустроены поля для сельхозкультур, частично под сенокосы, но в основном это были пашни.

Виноват. Вернусь назад к первой штольне. Транспортер был постелен под дорогой, а тупик был уложен по дну откоса, так что никаких особых сооружений построено не было. Вагоны по мере загрузки продвигались при помощи лебедки. Ну, вот теперь вроде бы и все, что относится к шахте, а значит и к Арково-руднику.

Ну, вот и закончил я описание села Арково-рудник времен 1945-1947 года, описал все, что сохранила моя память, не считая жилых помещений. Их я не перечислял, да и вспомнить все их я практически не смогу. А вообще-то как сказать. Конечно, кто жил в этих домах, пофамильно, это точно задача для меня непосильная (ил. Карта 12 «*Обозначение объектов»:*

1. Штольня № 1.
2. Ленточный транспортер.
3. Лебедка.
4. Кузница.
5. Скотный двор.
6. Конный двор и выгул.
7. Клуб.

8. Гаражи и мастерские.
9. Свинарник.
10. Овощехранилище.
11. Магазин и склад.
12. Парники).

И хотя это все было при мне, я сомневался, когда стал описывать все то, что было построено на таком клочке земли. К тому же у людей были какие-никакие огороды. Да, тогда люди умели ценить землю.

Кстати, с границы села Арково-рудник (западной) впервые можно увидеть море.

Но продолжу описание Арковской долины от тогдашнего 14, а впоследствии ставшего 16 км, в сторону моря.

С того места, где когда-то находился поселок «14 км» речка как бы устала гулять по долине, стала медленно прижиматься к левым склонам долины, и уже почти нигде не отходит от них до самого моря, не тревожа людей своим дурным характером. Но так было в то время, впоследствии она все же перерыла почти всю долину и, наверное, лишь только в верховьях, она течет по старому руслу, потому что там у нее силенок маловато, да и горы долбить дело хлопотное, а больше податься некуда.

Автодорога, от самого перекрестка и до ручья, который течет с правых склонов долины метрах в 100 от поселка колхоза «Серп и Молот», совершенно прямая. Но с того места, где она пересекает ручей, отворачивает влево и параллельно ручью подходит к самому поселку, где она поворачивает вправо и опять прямая устремляется в сторону моря.

Ручей же еще раз поворачивает влево и направляется к речке.

По правой стороне дороги от первой штольни и почти до самого ручья тянулось, заросшее кустарником болото. У ручья была небольшая поляна сенокоса, но тоже довольно сырая. Трава там росла болотная, потому-то и забросили ее, не став косить там траву и предоставив ей право зарасти кустарником.

С левой же стороны дороги от самого поселка 14 км и до колхоза почти вся территория была распахана под поля, на которых в основном

сажали картошку. Правда, местами среди полей встречались небольшие полянки кустов, но совсем небольшие. Через все эти поля и дальше, через поселок, а там по пустырю до самого Берега Арково, прямой линией протянулась узкоколейка.

Первое Арково. Чеховское

В том месте, где автодорога поворачивает вправо и начинался поселок I Арково или впоследствии колхоз «Серп и Молот», а еще позже, а именно 18 мая 1963 года, в виду того, что к тому времени колхоз «Серп и Молот» утратил свое значение, на базе его жилого фонда было основано отделение рыболовецкого колхоза им. А.П. Чехова, а село в честь великого русского писателя было переименовано в село Чеховское. Сельскохозяйственная база колхоза «Серп и Молот» была небогатой. В основном, это были земли, расположенные в Арковской долине. Кое-какой сельхозинвентарь, небольшое поголовье коров, свиней и лошадей. Соответственно были: свиноферма, коровник и конюшня. Для обслуживания колхозного хозяйства в селе была кузница, гараж-мастерская. Также колхоз имел овощехранилище и парники. Колхоз был небогат и его впоследствии объединили с Александровским совхозом. Чеховское отделение рыбколхоза было закрыто, а на его месте было организовано отделение рыболовецкого колхоза «Красная заря». В колхозе «Серп и Молот» был свой клуб и смешанный магазин «Сахторга».

Сразу за поселком, вправо, мимо конюшни уходила дорога на кладбище, которым пользовались все населенные пункты Арковского сельсовета до тех пор, пока стройка не организовала кладбище в районе перекрестка.

Сам же поселок I Арково или впоследствии колхоз «Серп и Молот» так и располагался одной улицей, как писал А.П. Чехов, до тех пор, пока не был передан совхозу Александровский. Только тогда была построена вторая улица за узкоколейкой параллельно ей.

Дом отдыха

Метрах в 50-70 от конбазы автодорога пересекалась с узкоколейкой. Сразу за пересечением, автодорога немного подворачивает вправо и опять же почти параллельно узкоколейки тянется в сторону моря. Вот на этом участке левее дороги и был построен в 1931 году дом отдыха для рабочих. Это был довольно большой двухэтажный дом. Кроме него здесь находились кухня-столовая, котельная, отапливающая здание дома отдыха и два жилых дома.

Место для дома отдыха было выбрано удачно. Всего полтора километра до моря, богатая растительность. На территории дома отдыха было очень много черемухи, красной смородины. Рядом речка, в которой в то время было очень много мальмы, да и другой проходной рыбы.

Дом отдыха просуществовал до войны. Во время войны там была расквартирована воинская часть, которая и простояла там до Победы.

После воинской части в здании дома отдыха была обустроена туббольница. Просуществовала довольно долго до 1978 года.

После того как больница была закрыта, здание ее колхоз «Красная Заря» хотел приспособить под сетепошивку. Но в виду того, что там необходима была глубокая дезинфекция как здания, так и территории, место это оставили в покое до того времени, пока не стали реставрировать «Дом Чехова» в Александровске. Тогда-то и стали разбирать здание дома отдыха, чтобы использовать бревна как строительный материал.

Через мост, построенный через речку, на территории дома отдыха проходила тропа, по которой можно было попасть на Вторую Половинку.

Напротив территории дома отдыха, за узкоколейкой метрах в 50 от нее находится кладбище, основанное, по-видимому, со времени основания Арковских поселков.

Мимо кладбища проходила дорога, которая как бы огибала кладбище и уходила к правому склону, поднималась на него и

спускалась в долину Первой Солдатской Речки, в которой располагалась тырловка молодняка колхоза «Серп и Молот» (ил. Карта №13 *«Обозначение объектов»).*

Арково-берег

Со стороны Арково-Берега проходила дорога, начиналась от последнего дома Берега или первого – если смотреть со стороны колхоза, и сливалась с дорогой, идущей на Солдатскую Речку. Эта дорога отделяла кладбище от большой поляны, на которой стоял большой дом барачного типа. В этом доме, в одной половине была начальная школа, а в другой – жили семьи офицеров воинской части, которая квартировалась в бывшем доме отдыха и по прилегающим горам. В школе занимались дети младших классов Берега Арково и колхоза. Здесь она была организована после закрытия школы в колхозе. В каком году школу перевели на берег – я не знаю.

Но из разговора с Иваном Косимцевым можно попытаться определить это время (ил. Карта №14 «*Обозначение объектов»:*

1. Столовая, общежитие.
2. Школа, клуб.
3. Конюшня.
4. Насыпь Японской узкоколейки, ведущая к мосту.
5. Склад магазина.
6. Магазин.
7. Киоск.
8. Лесопилка.
9. Котельная порта.
10. Склады порта.
11. Кунгасная верфь.
12. Домик нивха Кафкана.
13. Трасса японской узкоколейки.
14. Пешеходный мост.

Иван родился в 1928 году. Его родители приехали на Сахалин и привезли его в 1934 году, то есть ему было в то время 6 лет, а в школу тогда ходили с 8 лет. Иван в первый класс ходил в колхоз. Значит, в 1936 году школа была еще в колхозе. И перевели ее в новую, по-видимому, в 1937 году.

Итак, мы добрались до первого здания села, в то время, о котором я пишу, Арково-берег был рабочим поселком и довольно большим. Это здание было начальная школа, где обучались дети до четвертого класса. Старшеклассники обучались в школе Арково-рудник. Некоторые из них жили в интернате, некоторые каждый день ходили пешком. Тогда автобусов не было.

Поселок Арково-берег в то время занимал второе место по числу жителей в Арковском Сельском Совете.

Через поселок почти посередине долины, прямой линией проходила автодорога, рядом с ней буквально в метре, ну полутора метрах, проходила узкоколейка. Где-то примерно на середине поселка, узкоколейка разветвлялась, и правая ее ветвь прижималась к склону, тянулась к берегу моря, где находился угольный склад порта Арково.

Первая же ветка прижималась к самой дороге и вместе с ней тянулась до магазина, где узкоколейка пересекала дорогу, проходила мимо кунгасной верфи и выходила на берег моря, по которому пролегала почти до самого пирса. Автодорога так же прямо, как и до этого, заходила на территорию портовских складов и тоже упиралась в пирс.

В отличие от рудника-Арково, на Берегу промышленных зданий было мало. Где-то посередине поселка стояло два огромных «Сахторговских» склада, они стояли у самой автодороги.

Вправо от узкоколейки и до самого леса были настроены частные домики.

Ближе к речке, сразу за складами стояло здание, в одной половине которого была столовая, а с другой общежитие. Рядом с этим зданием стояло другое, в котором сначала был клуб, а затем, когда население в поселке стало меньше, его разделили и сделали в одной половине школу, переведя ее из здания, стоящего у кладбища, а в другой – клуб.

Больше по левой стороне автодороги до самой верфи для строительства кунгасов, примечательного ничего не было. По правую же сторону дороги, на самом крае поселка стоял магазин, киоск и склад магазина.

Дальше начиналась территория порпункта. У склона площадки угольного склада, располагалась контора порпункта. Рядом с ней была устроена лесопилка, на которой пилили пластинник для строительства кунгасов. Еще ближе к пирсу стояли склады и баня, в которой мылись грузчики. Баня отапливалась котельной, которая стояла за пирсом. От котельной работали паровые лебедки на пирсе, которыми выгружали груз с кунгасов. Уголь по пирсу доставлялся в вагонах.

Почти напротив магазина, а точнее у забора огорода дома Мерчиных, который был крайним жилым строением, с левой стороны автодороги и на правом берегу речки был построен мост (пешеходный), который соединял правобережную часть поселка с левобережной, где у самого мыса стояла избушка нивха Кафкана. Он-то, наверное, встречался с Чеховым. Вот если бы нынешний ум, да в то время - смотришь – что-нибудь еще можно было бы узнать у стариков. Ведь я знал и Ларина, и Барановского, и Ухова. А сколько знали они – мне даже и присниться не может. Поздно хватился. Но хорошо хоть так.

И вот мы добрались до моря, зашли на пирс Арковского порпункта, а там дальше море. Море, которое может быть голубым, ласковым, не предвещающим ничего плохого и страшного. А бывает темным, суровым, когда где-то у горизонта появляются подобно белым лебедям, первые белячки, предвестники шторма. Они упорно приближаются к берегу, а море становится все темнее и темнее… И вот началось. Море у берега закипело. Вода смешалась с песком. Весь берег наполнился грохотом. До чего же оно в такое время страшное. И вот представьте себе каторжанина, стоящего у берега моря во время шторма и с тоской глядящего в даль, где осталась его Родина.

Послесловие от автора

Ну, поставленную перед собой задачу - описать Арковскую долину времени моего детства - я, кажется, выполнил.

Смогу ли я справиться с другой – описать становление Арковской долины со времен ее заселения каторжанами и до современного времени. В первой части я описывал долину по памяти и по рассказам, во второй же части я попытаюсь использовать документы.

Приношу свои извинения тем, кто надумает почитать или посмотреть мои воспоминания за возможно вкравшиеся неточности. У меня на рисунках Арковской долины горы покрыты буйной растительностью. В то же время, о котором я писал, они были в большинстве своем покрыты или лишь травой, или утыканы обгорелыми пнями.

Приношу свою благодарность: Косимцеву Ивану, Мелихову Виктору, Кондаеву Алексею, Шурыгиной Ирине, за оказанную мне помощь в уточнении моих воспоминаний и технической помощи.

06.02.2011 год.

Содержание

Слово к читателю……...3
Предисловие от автора……..4
Описание Арковской долины……...6
31-29км……...9
29-27км……11
27-25км……17
25-23км……19
23-21км……21
21-18км. Второе Арково…….….23
Больница. Школа……29
Война с милитаристской Японией……30
Арково-рудник……35
Арковская неполная средняя школа №12……39
Пожарная часть……42
Продолжение путешествия по Арково-рудник……43
Здание детского сада: перипетии судьбы……..47
Продолжение путешествия по Арково-рудник……51
Воинская часть……55
Поселок 14км……...56
Первое Арково. Чеховское……60
Дом отдыха……...61
Арково-берег……62
Послесловие от автора……65
Иллюстрации……67

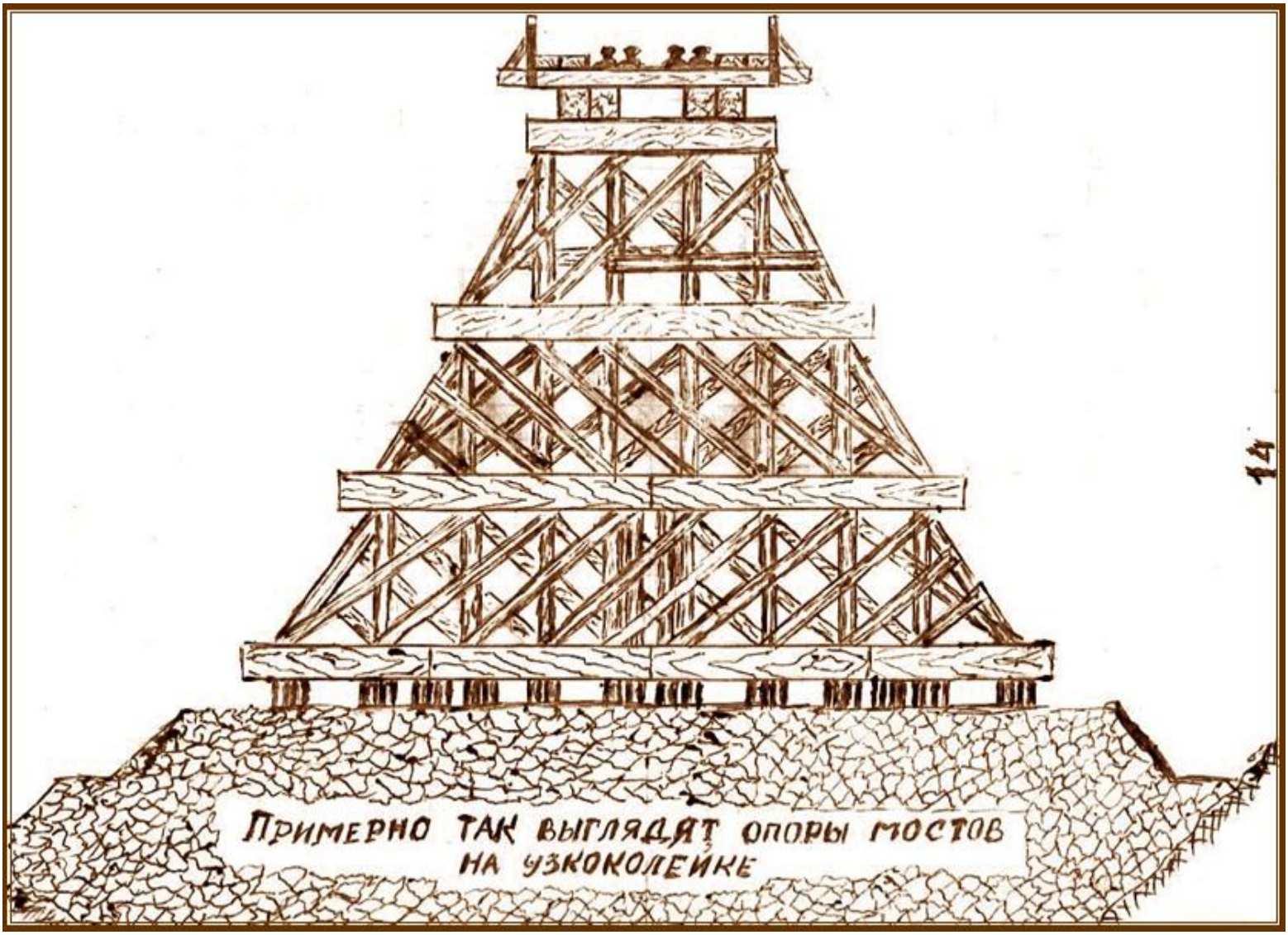
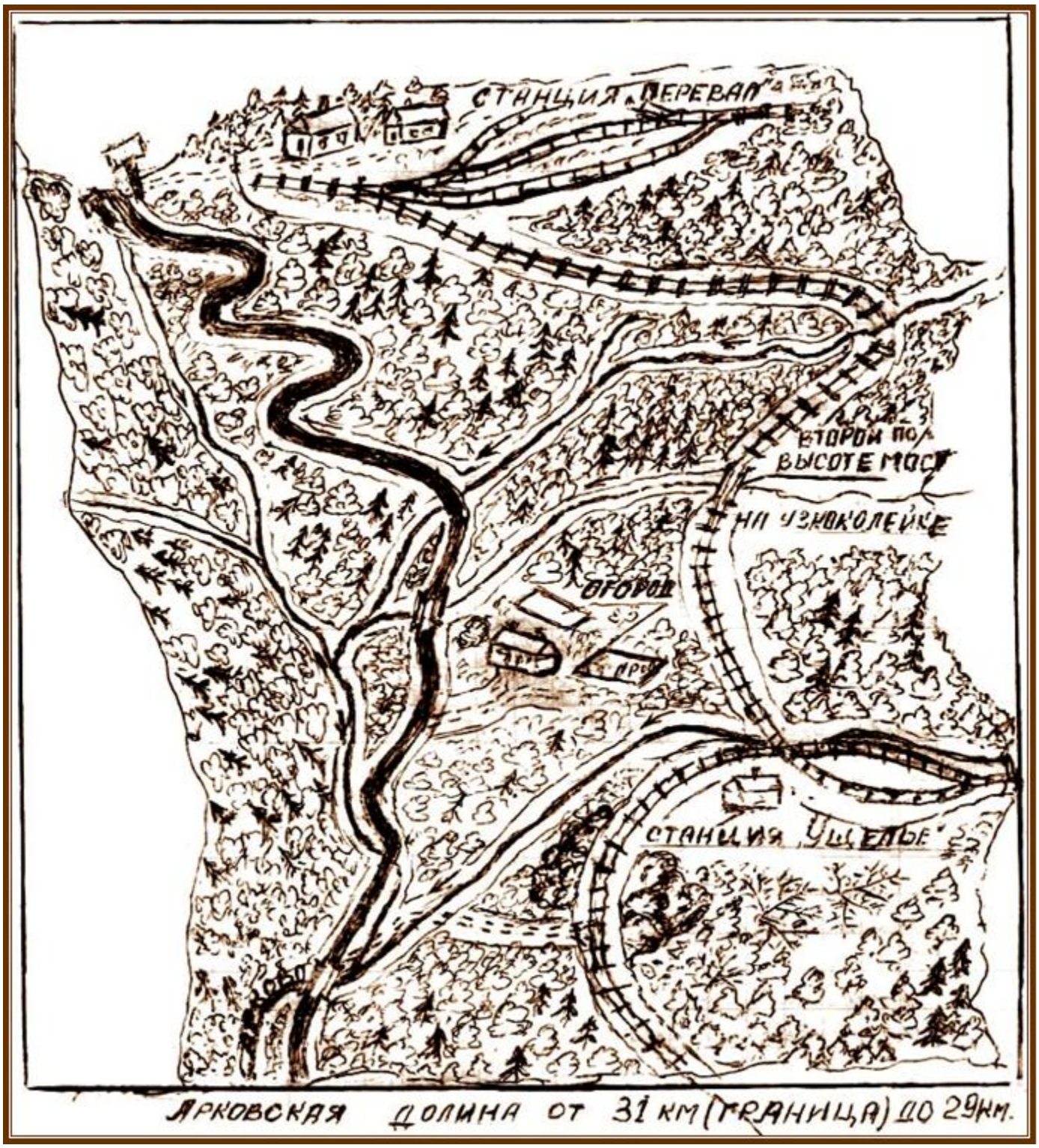
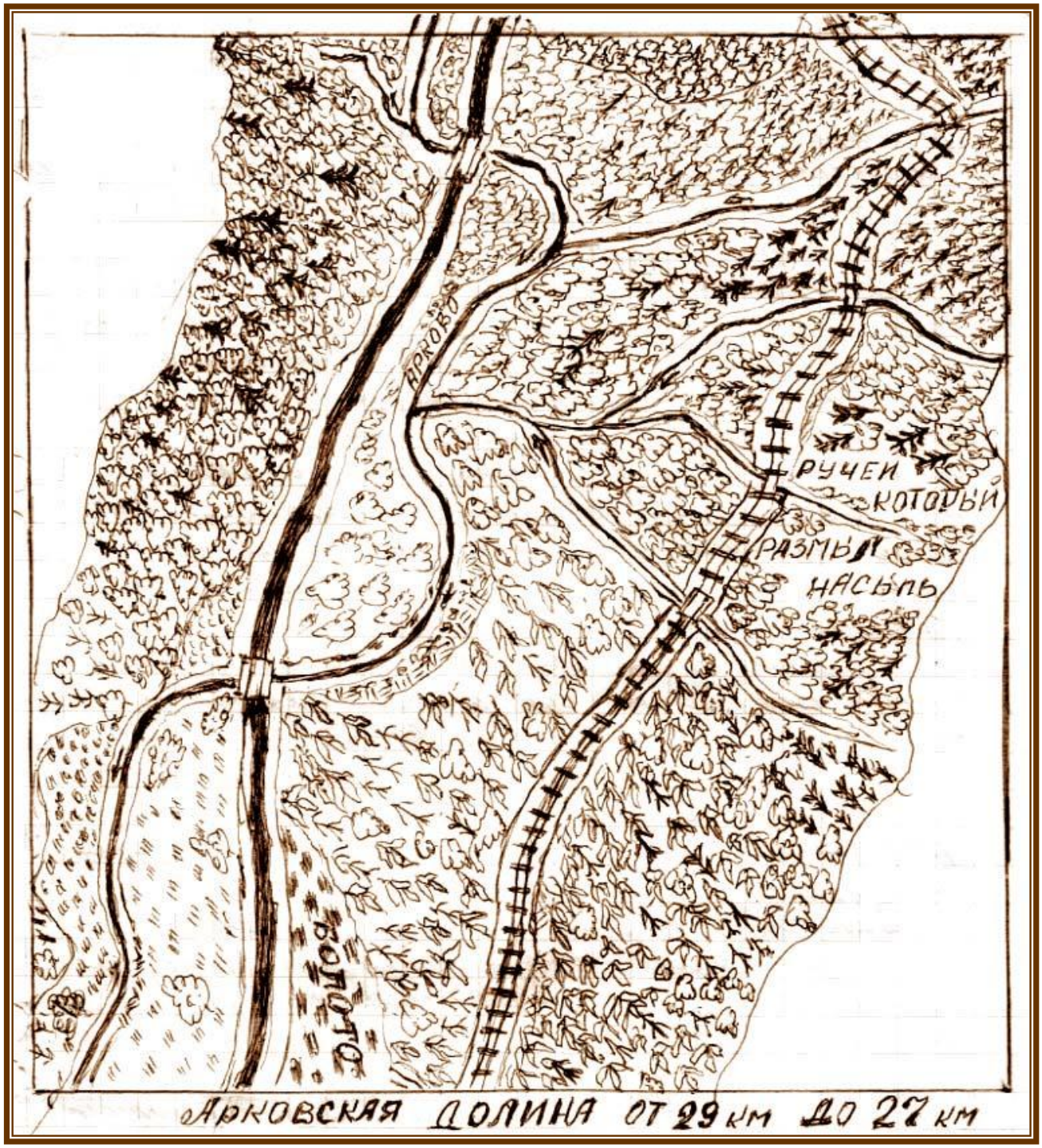


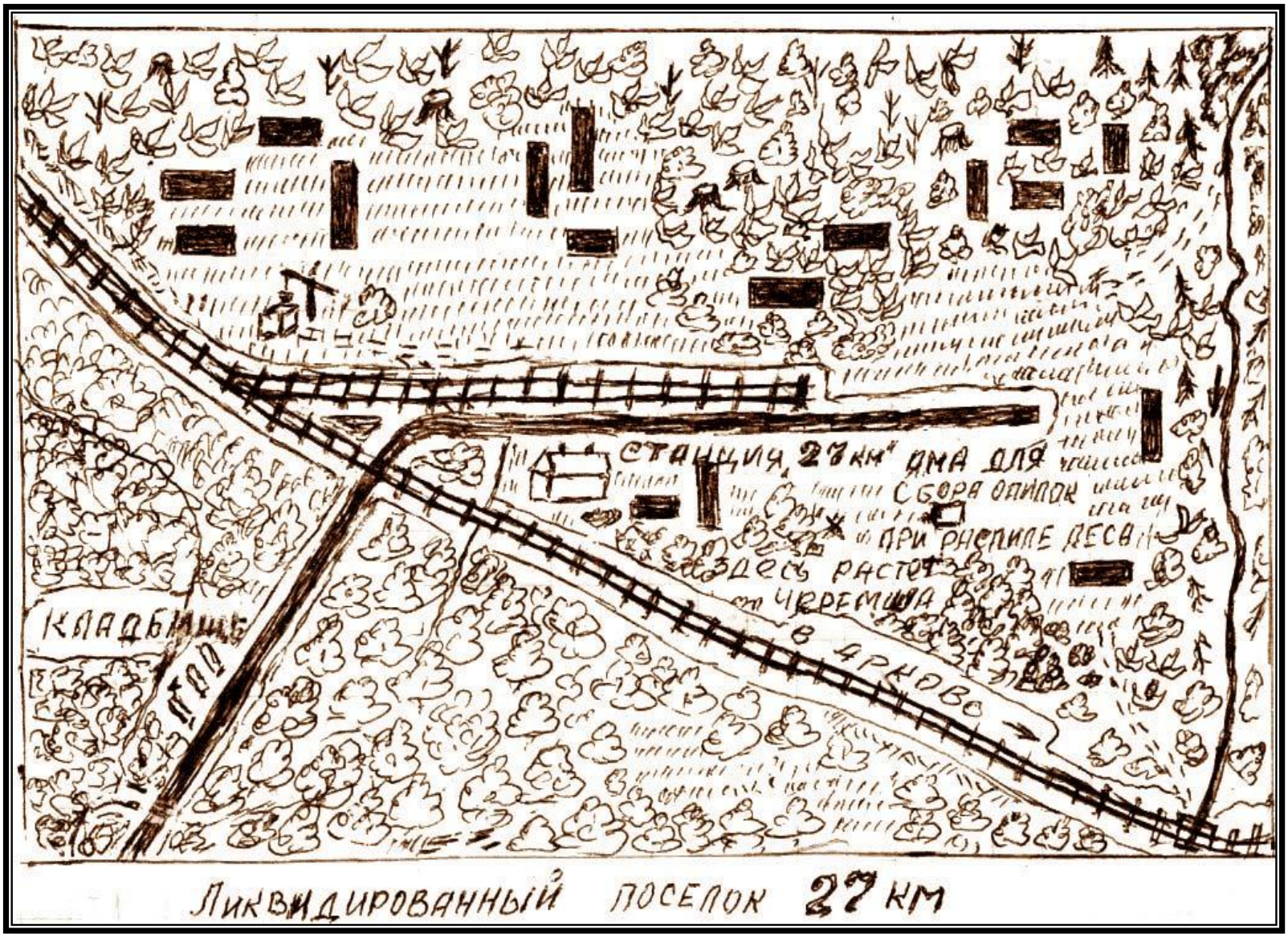
Рис. 1 Примерно вот так выглядят опоры мостов на узкоколейке



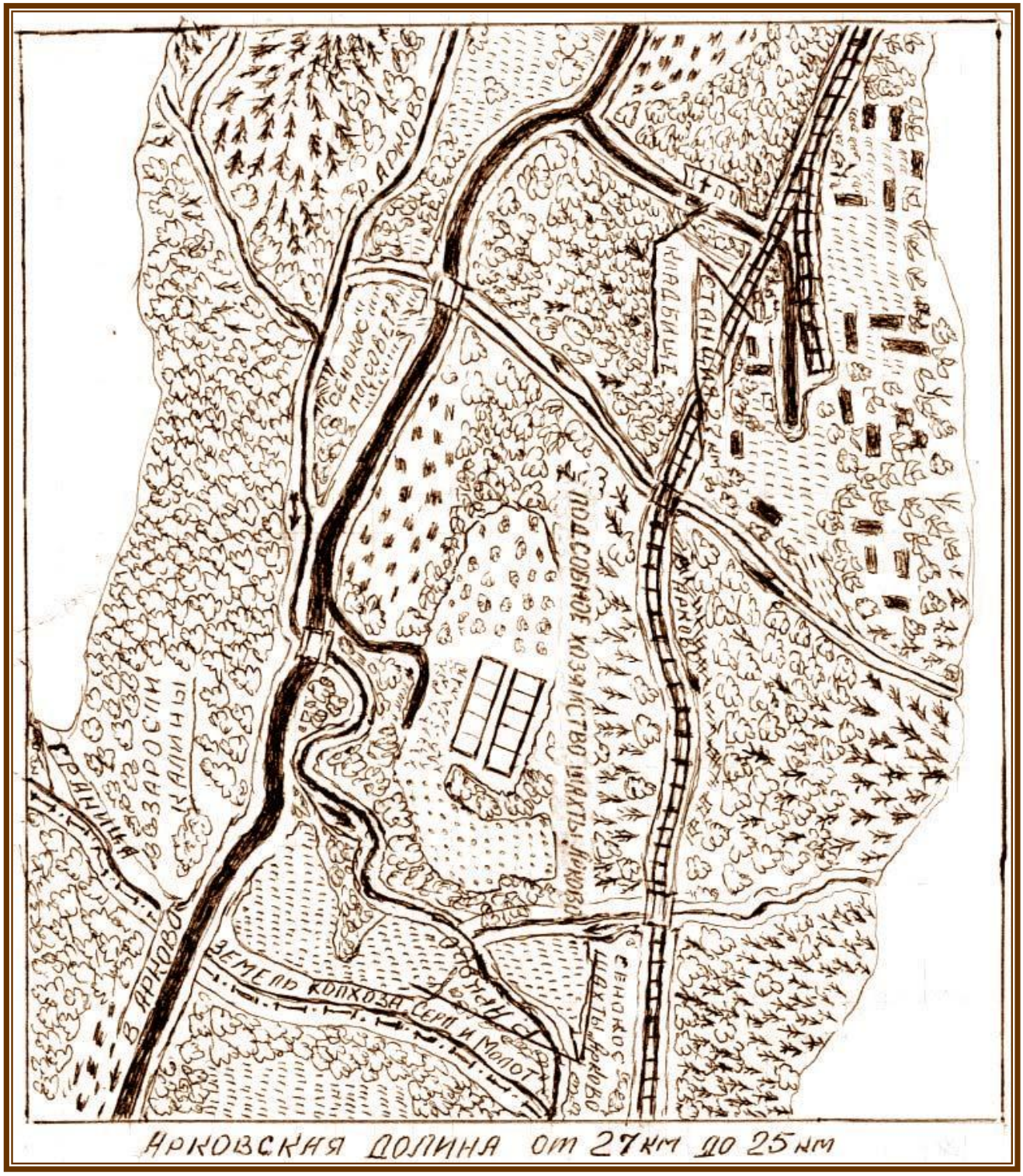
Карта 1. Арковская долина от 31 км (граница) до 29 км



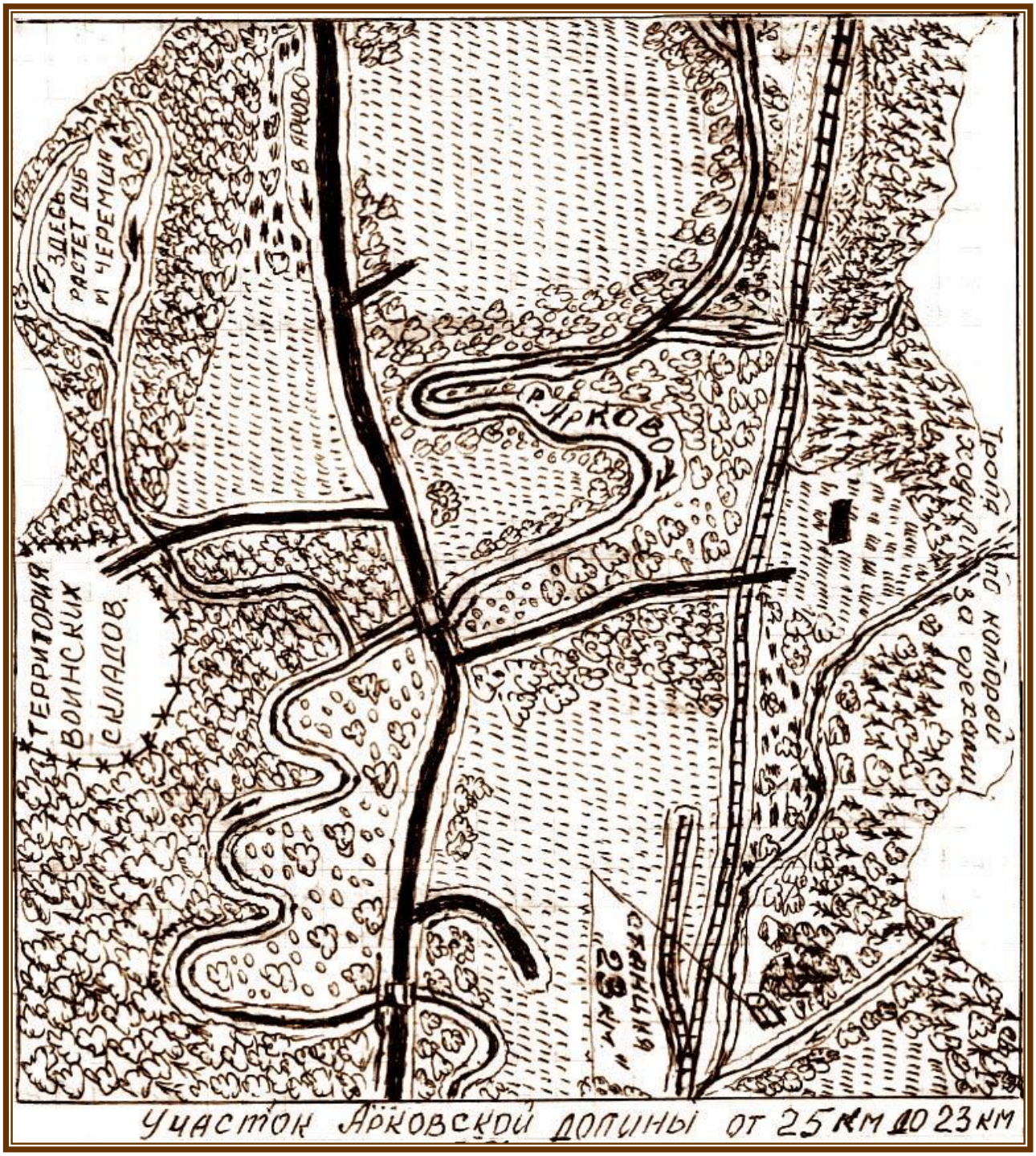
Карта 2. Арковская долина от 29 км до 27 км



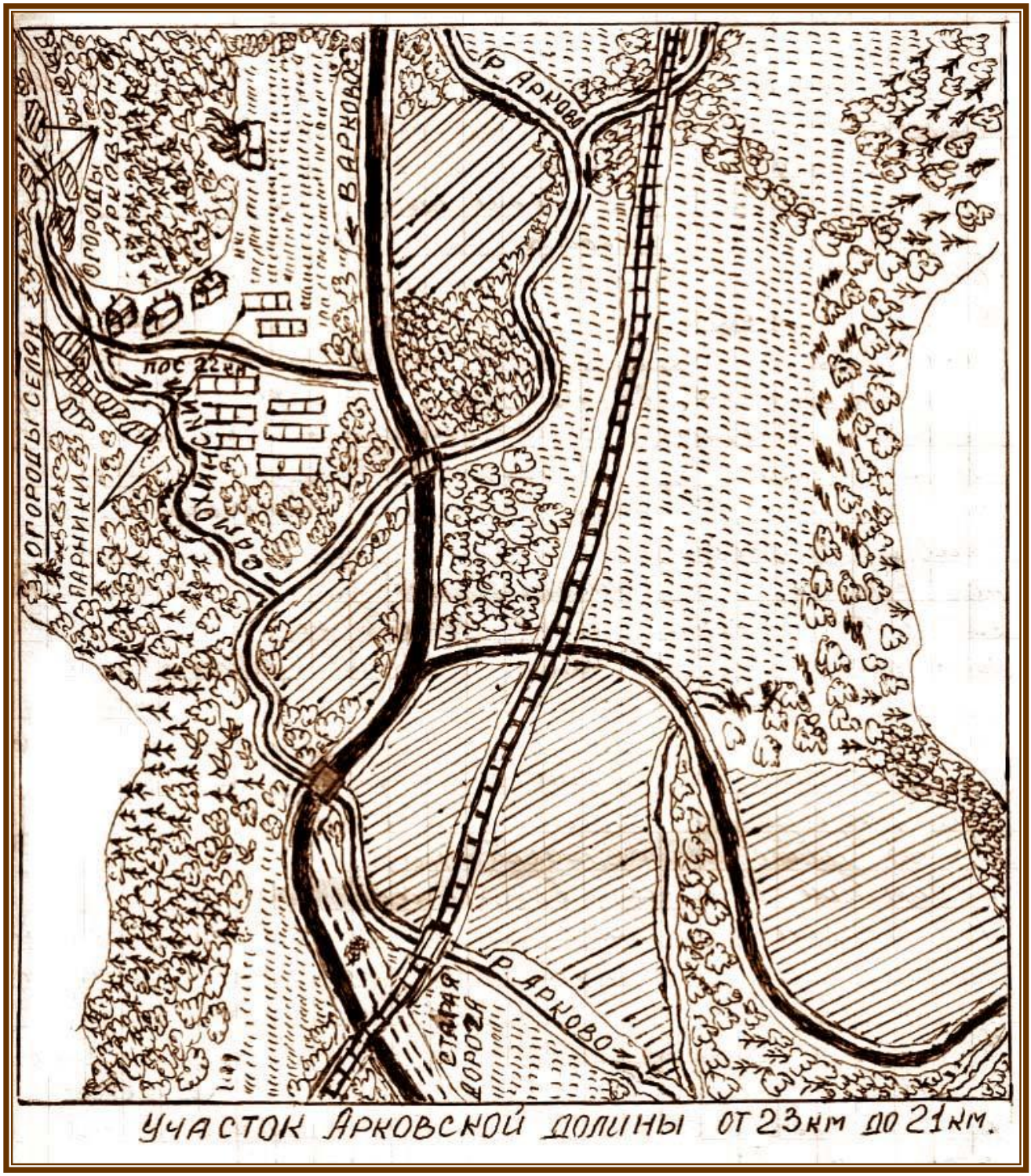
«Карта 3. Ликвидированный поселок»



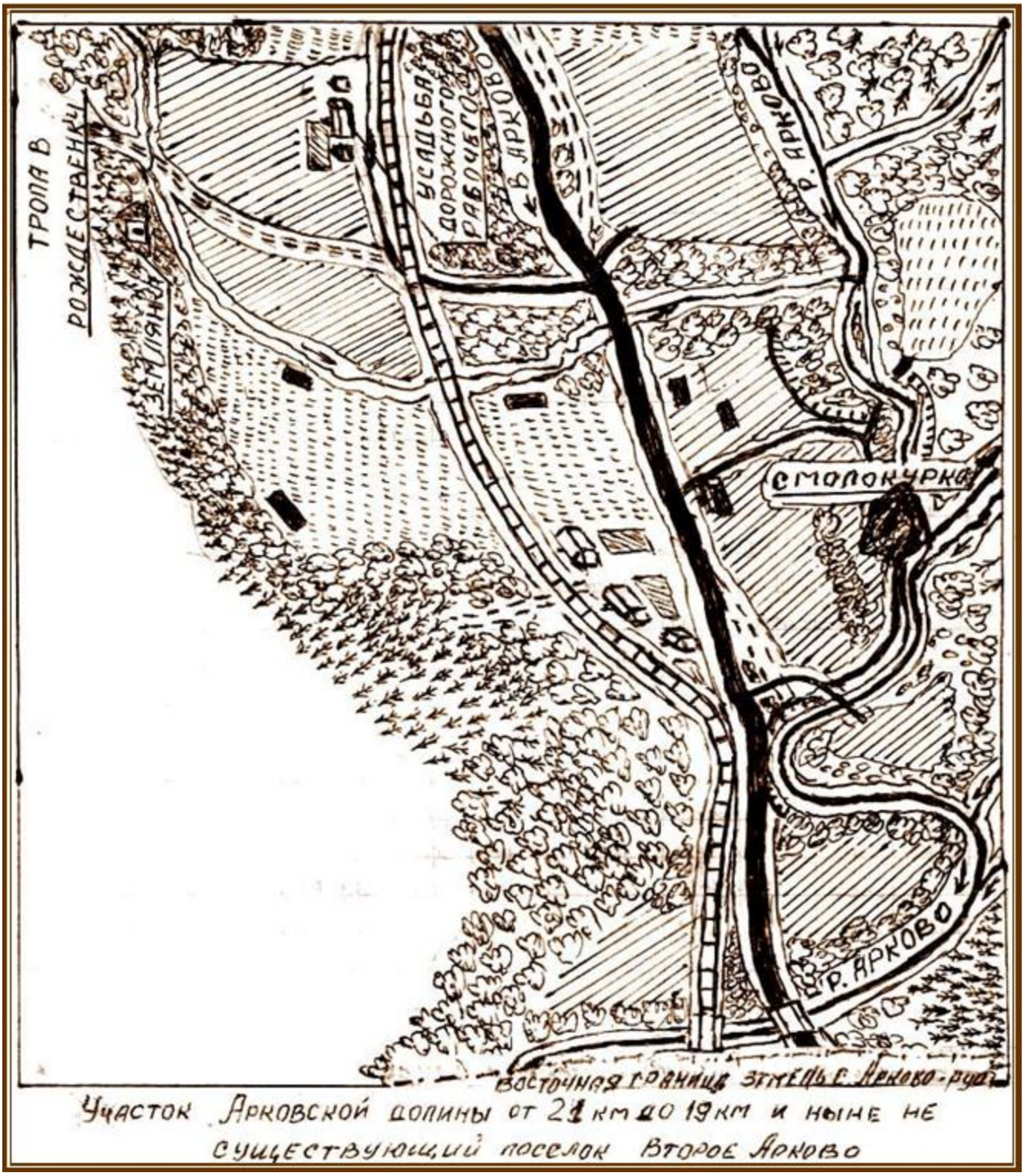
Карта 4. Арковская долина от 27 км до 25 км



Карта 5. Участок Арковской долины от 25 км до 23 км

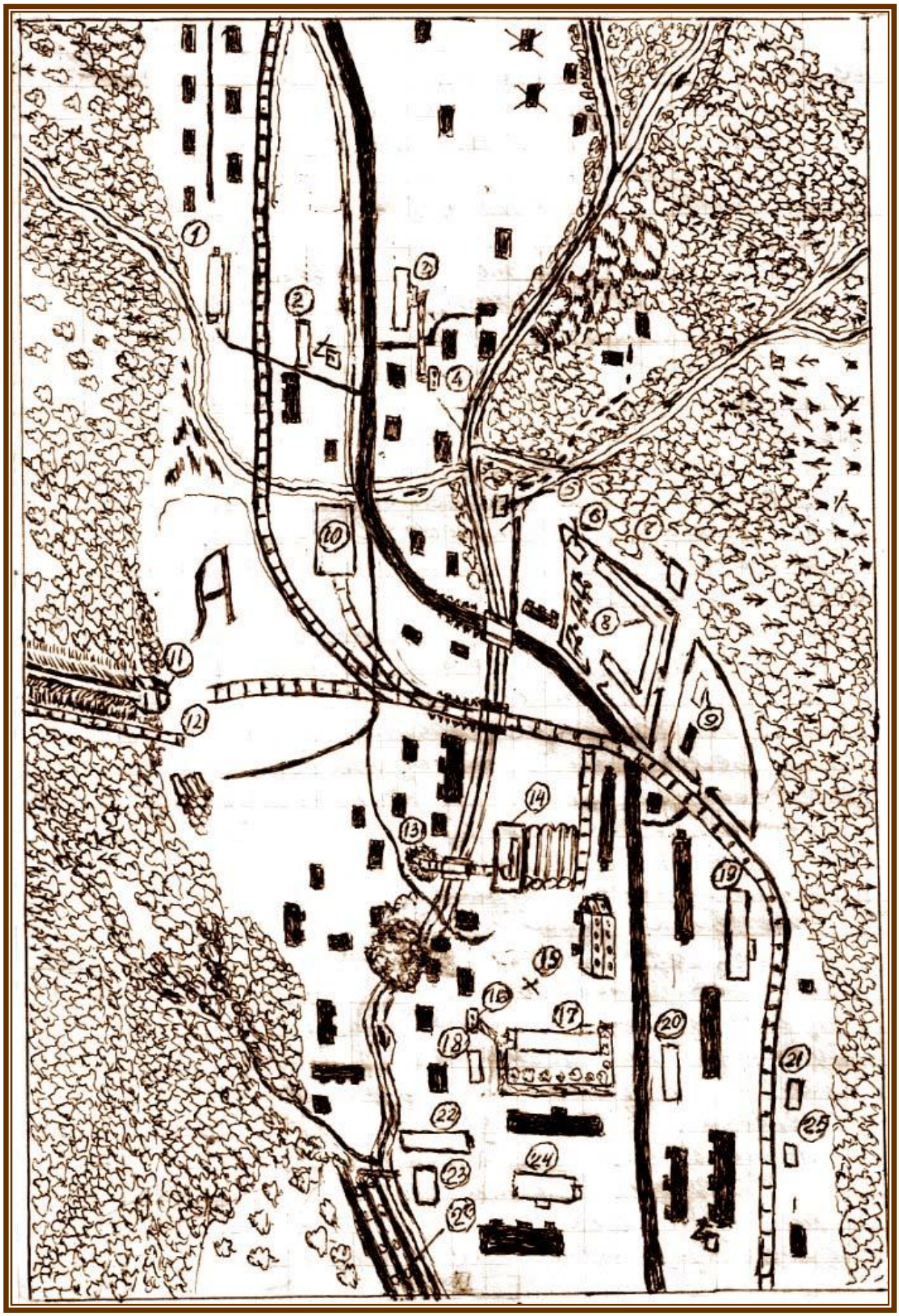


Карта 6. Участок Арковской долины от 23 км до 21 км

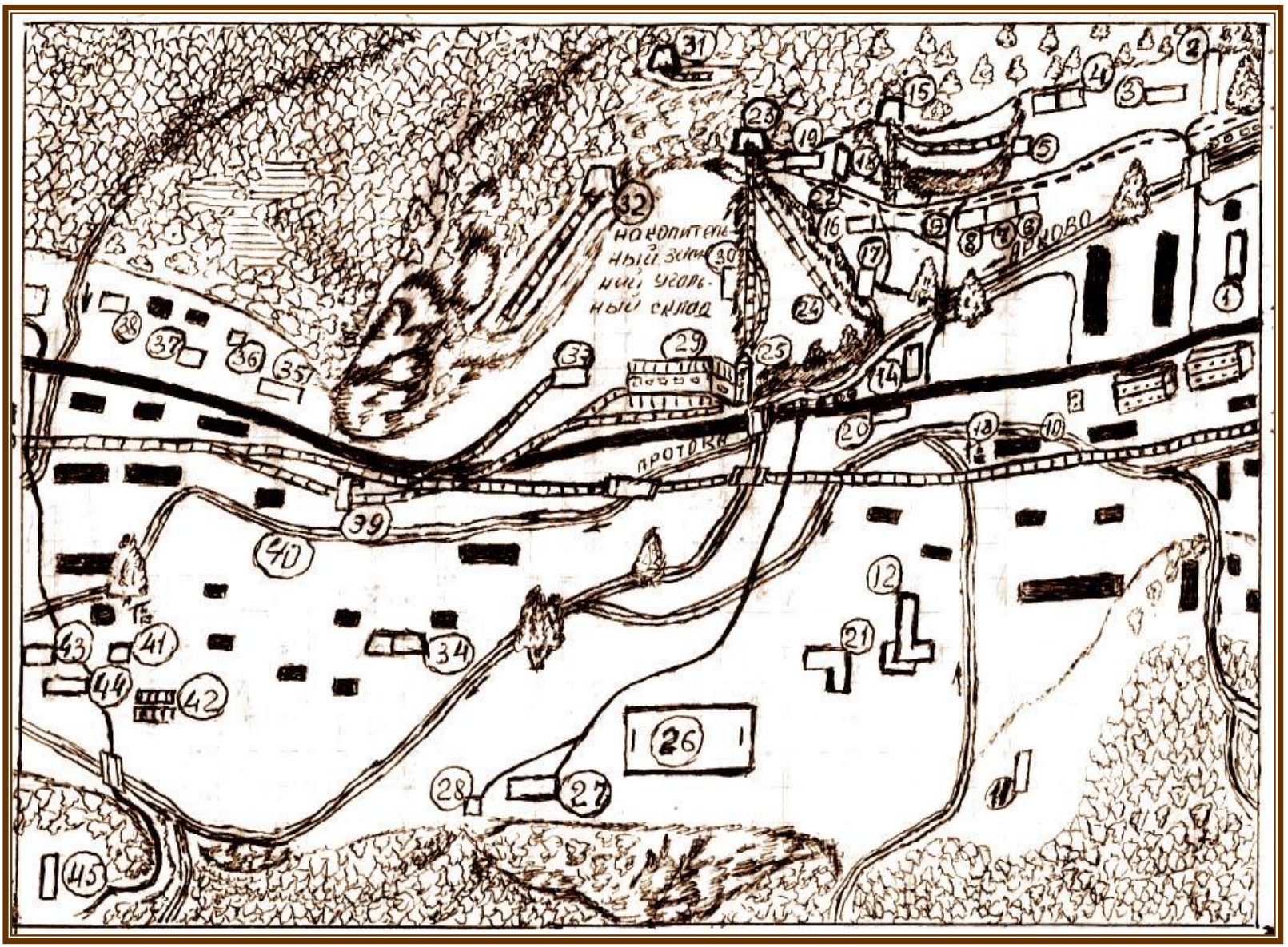


Карта 7. Участок Арковской долины от 21 км до 19 км и ныне не существующий поселок Второе Арково

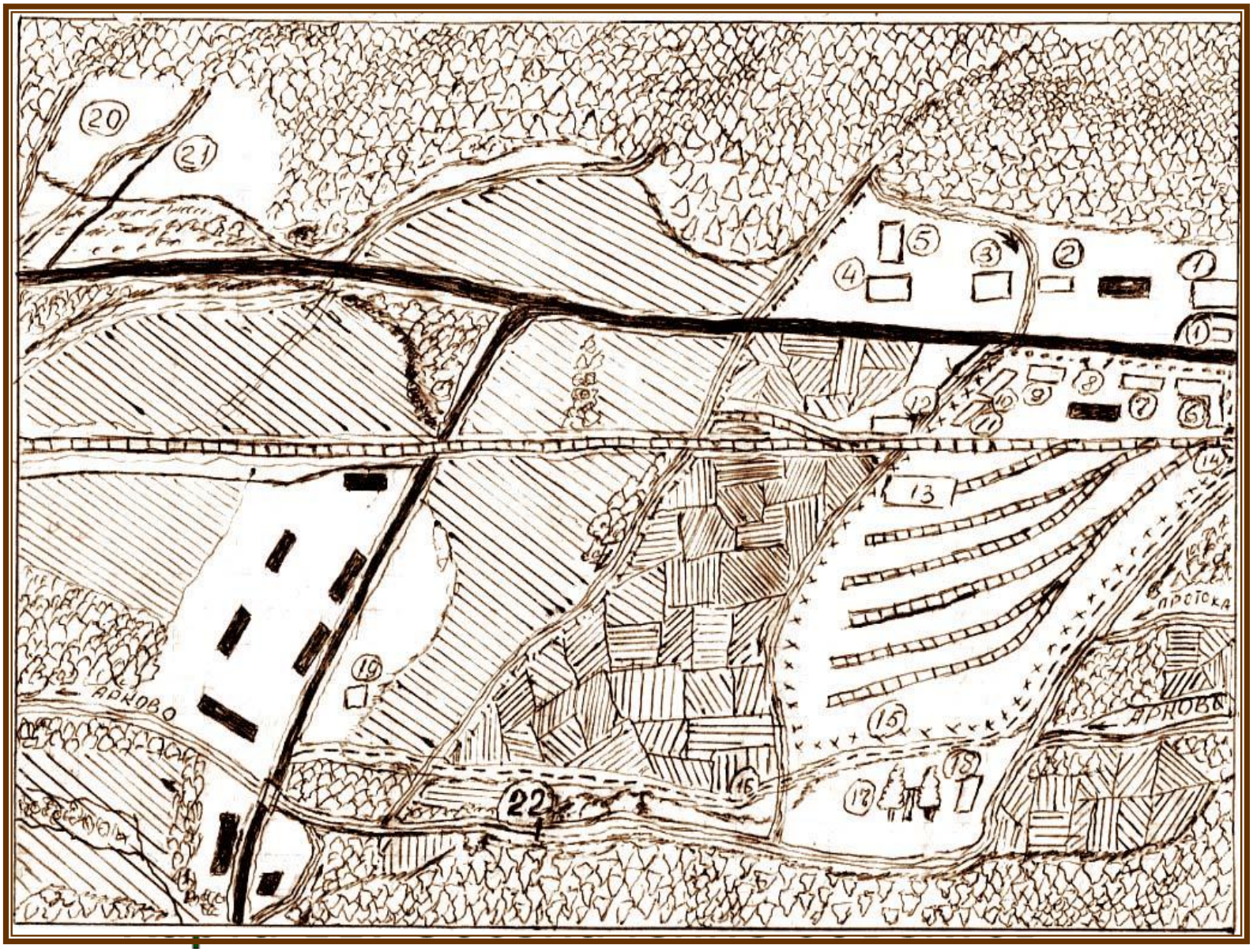
Карта 8. Участок Арковской долины от 19 км до 18 км



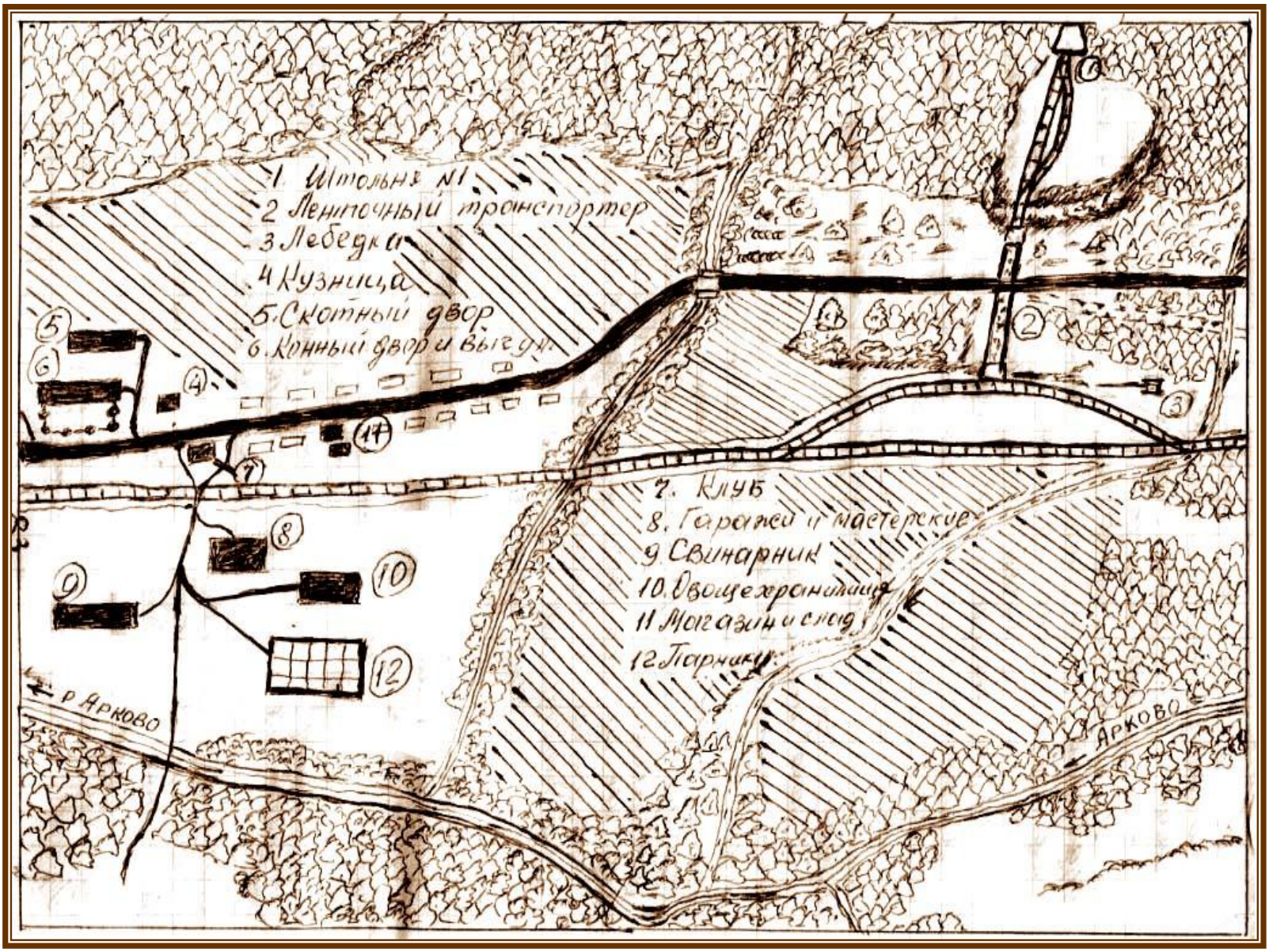
Карта 10. Обозначение объектов



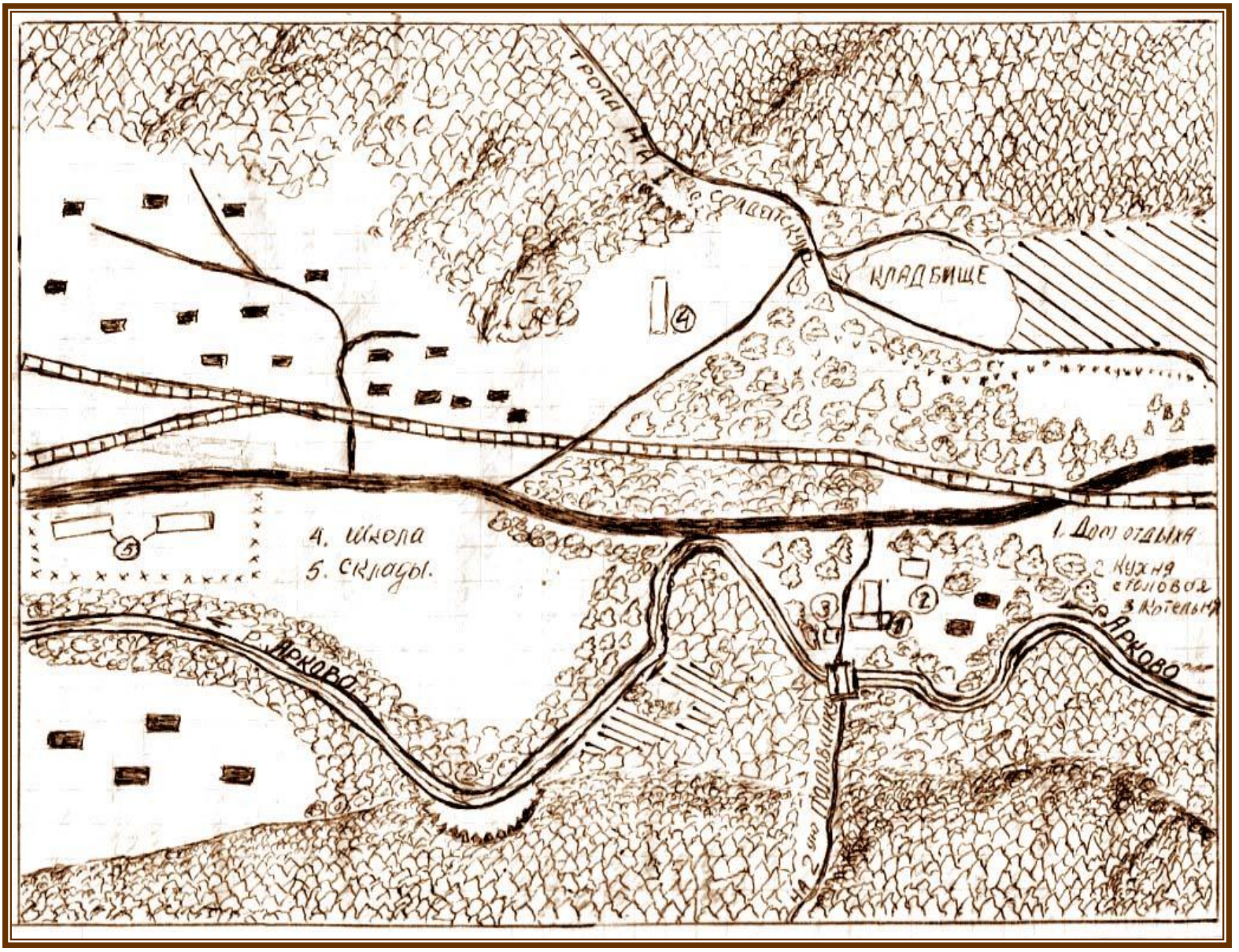
Карта 10. Обозначение объектов



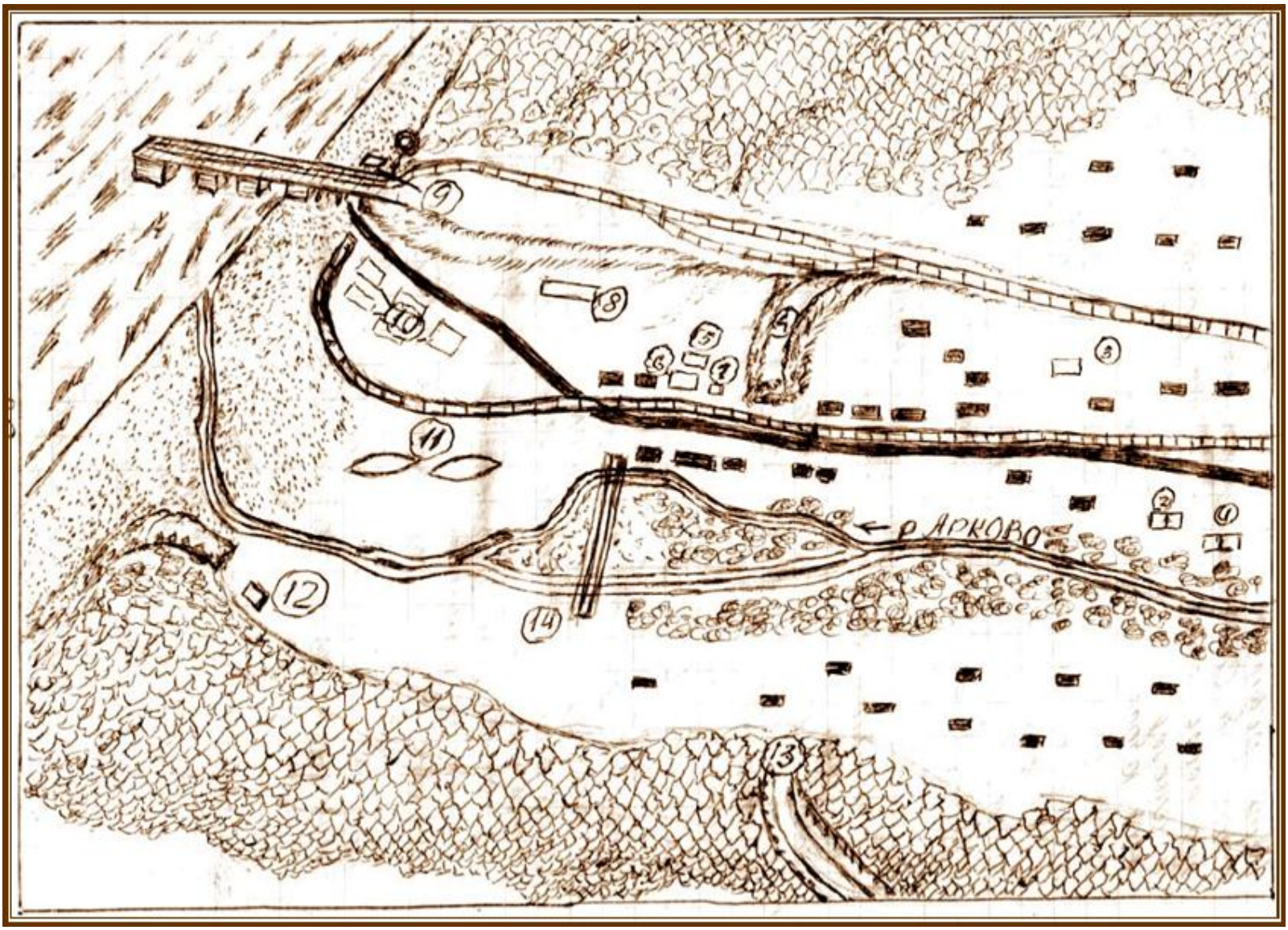
Карта 10. Обозначение объектов



Карта 12. Обозначение объектов

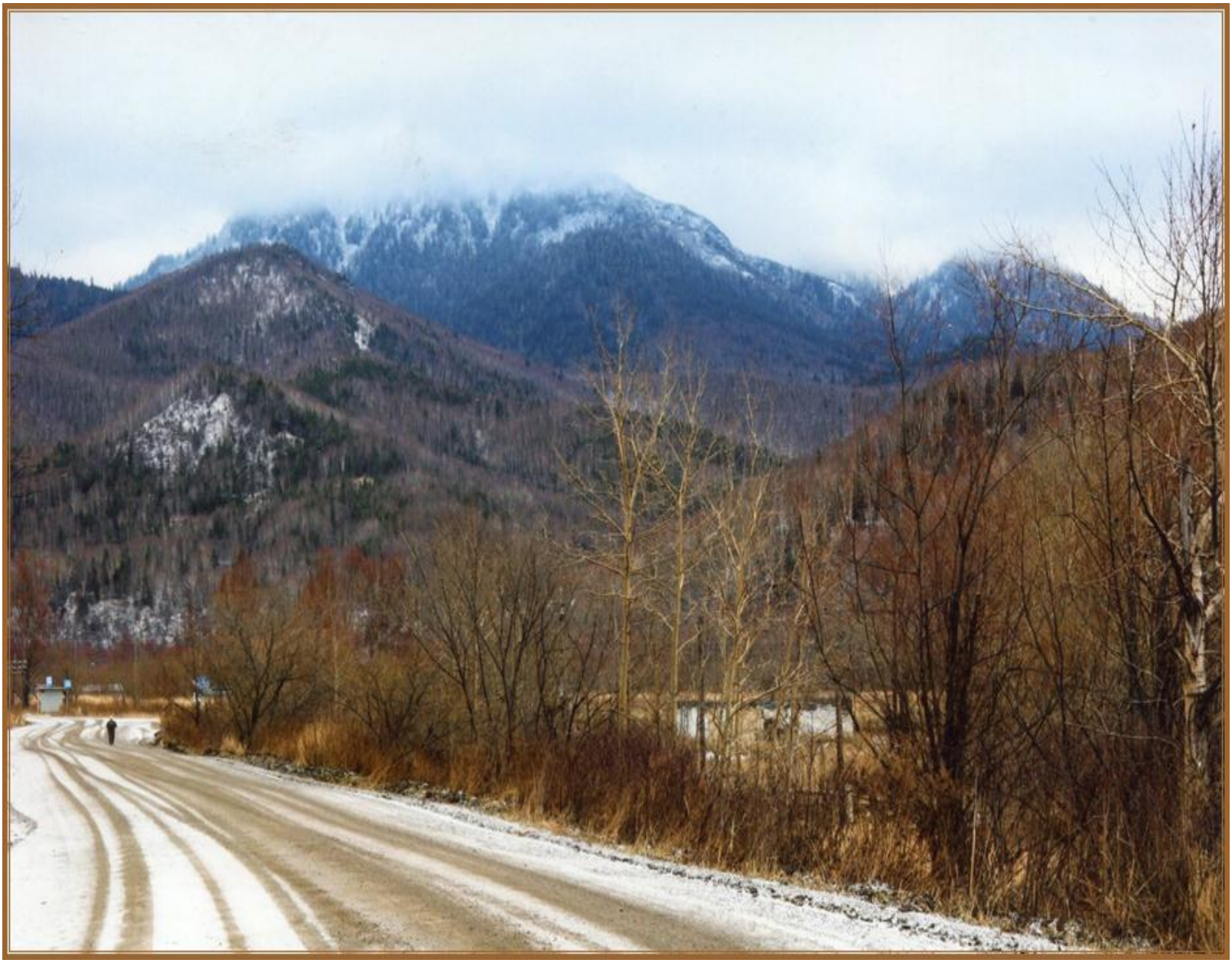


Карта 13. Обозначение объектов



Карта 14. Обозначение объектов

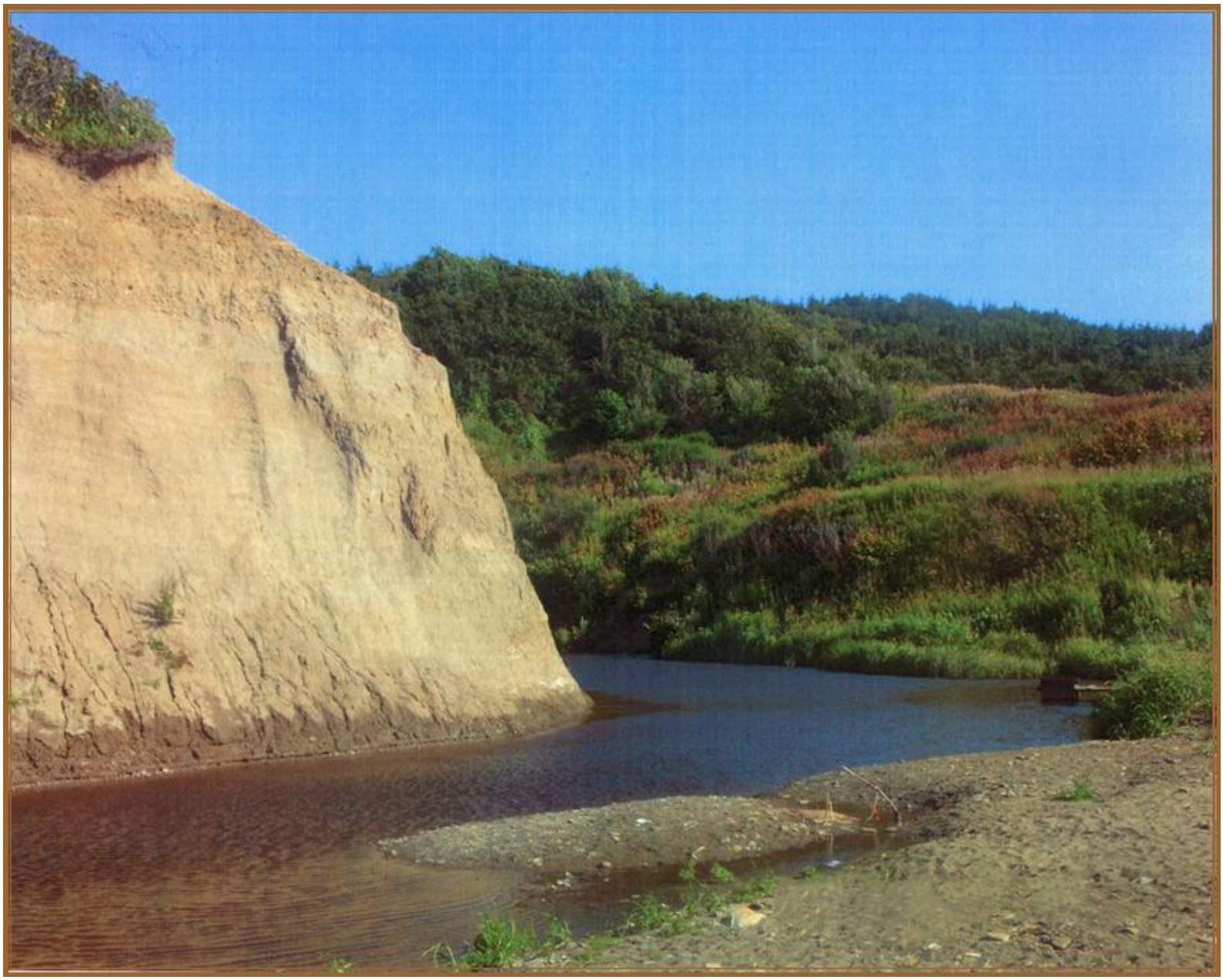
Арковская долина



Автодорога

Mope

Осень в Арковской долине



Своенравная речка Арково

Владимир Алексеевич Шлапаков